

АЛЕКСАНДР СУХОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАРТЕЖНИК
ВСКРЫВАЕМ КАРТЫ! 4

Александр Сухов

Картежник 4.

Вскрываем карты!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70380529

SelfPub; 2024

Аннотация

Волей судеб, а может быть, Высших Сил, бывший наш соотечественник получил титул графа вдобавок с изрядными землями. Теперь ему предстоит оправдать доверие Императора, иными словами, совершить очередной подвиг во благо Отечества. Так что как повелел великий полководец Гражданской Василий Иванович Чапаев: Вперед на Бузулук, братцы!».

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	37
Глава 3	55
Глава 4	77
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Сухов

Картежник 4.

Вскрываем карты!

Знал бы прикуп – жил бы в Сочи.

Знал бы меру – был бы трезв.

*Знал бы, что рожон заточен -
вряд ли на него бы лез...*

Любовь Сафарова

Пролог

Командующий Дальневосточной Группировкой Войск генерал-полковник Крымов Василий Кондратьевич не был по натуре гневлив или вспыльчив. К тому же, любовь к добрым застольям в исконно русской традиции, чтобы стол ломился от яств и вино рекой со временем сделали его тело весьма и весьма тучным, так что всякое беспокойство вызывало у мужчины прилив избытка крови к голове, как следствие серьезные мигрени. Генерал-губернатор Дальневосточной провинции Российской Империи Днепров-Поплавский Игорь Иванович, наоборот был человеком сухоощавого телосложения, немного аскет и напоказ ревнитель христианских традиций.

Эти два абсолютно разных человека в данный момент находились в курительной комнате губернаторского дворца и смаковали душистые кубинские сигары под французский коньячок. Мужчины имели крайне недовольный вид, причиной которому стало прибытие в Восточный некоего хлыща. Молоко на губах не просохло, уже майор. Ладно бы только это, но по прибытии, непонятно за какие подвиги обвешенная высшими государственными наградами штафирка нагрубила командующему ДВО и потребовала особых полномочий и невмешательства в свои дела. Более того, столичная штучка, в самой наглой форме заявила о своей неподот-

чётности тем, кто считает себя хозяевами российского Дальнего Востока.

Стоит отметить, что и у Крымова, и у Днепров-Поплавского были некоторые делишки коммерческого плана не только с местными российскими предпринимателями, но с дельцами из ближайшего зарубежья, прознай о которых в Москве, им мало бы не показалось.

Генерал-полковник сбывал на сторону, якобы списанное армейское и флотское имущество, не заботясь о том, куда оно попадет в конечном итоге. Благо ума хватало государственными секретами не торговать.

Генерал-губернатор, в свою очередь, без зазрения совести разбазаривал богатейшие промысловые запасы Охотского и Японского морей в ущерб интересам Российской Империи. Выловленные сельдь, треска, крабы и прочие виды морских организмов по большей части попадали не на внутренний российский рынок, а утекали в Китай, Японию и другие страны. Более того, с явного попустительства этого чиновника в тайге орудовали сотни ватаг ушлых китайцев. Узкоглазые нещадно вырубали строевой лес, мыли золотишко, в сезон отстреливали пушного зверя в преогромных количествах.

Разумеется, вся эта противозаконная деятельность не проходила мимо внимания общественности. Честные офицеры писали в столицу рапорты о существенных недопоставках в гарнизоны армейского имущества и провианта. Ватажники-россияне засыпали петициями соответствующие ми-

нистерства и ведомства. Но как у Крымова, так и Днепрова-Поплавского были в Москве покровители в самых высоких властных структурах. Посему, жалобы на столь вопиющий чиновничий произвол не попадали в соответствующие руки, а оседали мертвым грузом в бюрократических отстойниках. Более того, прилетало самим жалобщикам. Честных офицеров под разного рода благовидными предложениями отправляли в заморские территории. А вот с гражданскими обходились куда жестче. Для этого в распоряжении генерал-губернатора была специальная группа отлично подготовленных боевиков из числа одаренных.

На протяжении нескольких десятков лет после памятного замирения с японцами и знаменитого Байченского договора, согласно которому большая часть Манчжурии отходила Российской Империи, в этой части Земного шара царили тишь да гладь и внешне полная благодать. Дальний Восток не привлекал внимания высшего руководства государства, ибо «дальний». И вот, нате вам, нежданно-негаданно, как снег на голову посреди лета, сваливается этот наглый молокосос...

– Ну и как он вам, Василий Кондратьевич? – отхлебнув изрядно из своего бокала спросил генерал-губернатор.

– Наглый мальчишка, иного определения у меня для него нет, Игорь Иванович. Это же надо, заявить прилюдно: «Внутренние дела моей группы, Ваше Высокопревосходительство, вас не касаются. Ваша обязанность, в соответствии с указаниями Его Императорского Величества, относиться с

пониманием ко всем моим просьбам и своевременно их исполнять». Вот так-то, уважаемый. Это я-то заслуженный генерал должен стоять на цырлах перед каким-то без году неделя майоришкой! – О, сколько было гнева, горечи и пафоса в голосе столь заслуженного и уважаемого человека, словами не передать.

– Ну, то что нахал, понятно. Но вы, Василий Кондратьевич, обратили на его нагрудный иконостас?

– Чей-нибудь бастард, может самого... – генерал-полковник имени не назвал, лишь ткнул указательным пальцем в потолок и закатил глаза.

– А вот и ошибаетесь. Получив уведомление о приезде в Восточный особой группы во главе с майором Зубовым, я кое-с-кем из наших столичных покровителей переговорил по телефону. Так вот, никакой это не бастард, тем более, Его Императорского Величества. Обычный пейзажник из семьи сельского кузнеца... Впрочем, не совсем обычный, точнее, совсем не обычный. Вы помните месяц назад все газеты трубили о случившемся с столице прорыве иной реальности восьмого уровня опасности.

– Ну да, что-то читал об этом. Там вроде бы изрядно проявили себя гвардейцы и студенты Мажеского Университета. Если бы не эти парни, всё могло быть весьма и весьма худо.

– Это официальная версия, Василий Кондратьевич. На самом деле именно этот юноша едва ли не в одиночку избавил столицу от страшной опасности. Каким образом это ему

удалось, нашему покровителю неведомо. Слухов много, конкретики – ноль. Но то, что Зубов сильный чародей, факт бесспорный. Так что выводы делайте сами. Кстати, еще один момент, этому, как вы его правильно называете «молокососу», нет еще семнадцати...

– Неужели! – удивленно воскликнул Крымов. – А я-то подумал, что ему не меньше двадцати пяти, а то и все тридцать, оглобля еще та.

– Ну да, я бы тоже точно также подумал, если бы не получил на сей счет самые верные сведения.

Утопив кончик сигары в бокале с золотистой жидкостью, командующий Дальневосточной Группировкой Войск неглубоко затянулся ароматным дымом и задал собеседнику следующий вопрос:

– Что-нибудь еще узнали о нём, Игорь Иванович?

– Разумеется, Василий Кондратьевич. Вы будете удивлены, но именно этот Зубов является автором многих новомодных песенок. Более того, его авторскому перу принадлежит столь любимый всеми нами вальс «На сопках Манчжурии».

– Неужто сам автор музыки и слов? – удивленно вскинул брови генерал-полковник и дернулся всем телом, да так, что едва бокал с остатками напитка на себя не опрокинул. – Интересно, с чего бы этой столичной штучке не сиделось в Москве? Жил бы себе припеваючи, сочинял свои песенки, тамошних барышень охаживал. Знающие люди поговарива-

ют, пииты и композиторы на своих произведениях неплохо зарабатывают.

– Так и я на сей счет голову ломаю. Может, там в столице решили основательно под нас с вами копнуть? Непонятно. Вроде бы надлежащий бакшиш регулярно отправляем кому следует.

– Неужто кто-то затеял игру супротив самого Его Императорского Высочества Великого Кня...

Договорить он не успел ибо был тут же прерван собеседником:

– Только без имен, Василий Кондратьевич, оно ведь уши бывают не только у людей, но у стен, даже у деревьев и кустов.

– Ну да, ну да, вы правы Ваше Высокопревосходительство. Может, все-таки избавиться нам от этого Зубова. Мало ли бывает в жизни, пошел человек на охоту, обратно не вернулся.

– Так просто избавиться от человека с особыми полномочиями от самого Государя Императора?! Вы понимаете, Василий Кондратьевич, какими последствиями это чревато?

– Пардон-с, Игорь Иванович, ляпнул, не подумавши, – круглая физиономия вояки суксилась, будто тот хлебнул из бокала не благородного напитка, а концентрированного уксуса, – но терпеть выходки этого щенка...

– ...будем терпеть, господин генерал-полковник... до поры до времени. Деваться некуда. А насчет некоторых аспек-

тов нашей не совсем законной деятельности, лично я уже предпринял все необходимые меры по заметанию следов, чего и вам рекомендую сделать в самом срочном порядке. Насколько нам свами известно, у этого, как вы выражаетесь, «щенка» прямой выход на Его Императорское Величество. Упаси Господь, что-нибудь эдакое, – генерал-губернатор покрутил кистью руки перед собственным носом, – прознает майор, да сообщит кому не следует.

– Упаси Господь! – истово перекрестился Крымов. – Благодарствую за то, что своевременно предупредили, господин генерал-губернатор. Жаль, конечно, пара-тройка весьма выгодных сделок с китаёзами у меня срывается. Да и ладно, даст Бог, еще заработаем.

– Василий Кондратьевич, – неожиданно встрепенулся генерал-губернатор, – есть у меня одна неплохая мысль. Вот только стенам даже своего жилища я бы её не доверил. Предлагаю Вашему Высокопревосходительству пред обедом прогуляться по саду.

– С превеликим удовольствием, Ваше Высокопревосходительство.

Майские погоды на Российском Дальнем Востоке оставляют желать лучшего. Конец весны и начало лета здесь практически все время небеса затянуты тучами из которых регулярно льют дожди, а сама атмосфера представляет некую смесь из воздуха и всепроникающей влаги. Б-р-р! Неуютно русскому человеку, привычному к континентальному кли-

мату средней полосы европейской части России. Вот и сейчас с небес неприятно моросило. Так что оба генерала были вынуждены поверх шинелей накинуть непромокаемые плащи с капюшонами. Когда парочка изрядно углубилась в сад, разбитый искусными китайскими садовниками при резиденции генерал-губернатора, первым заговорил Днепров-Поплавский:

– Не станем ходить вокруг да около, уважаемый Василий Кондратьевич. Ни для меня, ни для вас присутствие этой «темной лошадки» в нашей вотчине крайне нежелательно. Так вот, предлагаю обратиться за помощью к нашим китайским друзьям. «Драконы» инсценируют ограбление, заодно устранят наглого щенка. Не нравится он мне, внутренний голос подсказывает, что от Зубова следует ожидать многих неприятностей. А своей чуйке я привык доверять неукоснительно. Боле того, скажу вам по секрету, лишь один его вид вызывает в моей душе необъяснимый ужас. Поверьте, я так не боялся когда вел в атаку свою роту на позиции японцев в предгорьях Большого Хингана и даже при переправе через Тэдонган под ударами японской артиллерии во время ночного штурма Пхеньяна. А тут лишь стоит взглянуть в глаза этому, как вы верно его называете, «молокососу», аж дрожь все тело пробирает. Предчувствия у меня нехорошие.

– Мне тоже он не нравится. Исполнять прихоти какого-то юнца, пусть за его спиной хотя бы сам Государь Император, желания нет. Так что конкретно вы предлагаете?

– Сделать заказ клану «Драконов» на устранение особого представителя Его Величества Государя Императора обойдется в кругленькую сумму, чай не какой-нибудь зарвавшийся купчишка, где-то тысяч в сто рубликов серебром нам станет, может даже больше. Предлагаю расходы поделить пополам, а значит, и ответственность за содеянное. Ну, это чтобы ни у кого из нас разных глупых мыслей в голове не возникло. Надеюсь, вы понимаете, о чем речь?

– Страхуетесь, Ваше Высокопревосходительство? Впрочем, я вас вполне понимаю. Немного обидно, но деваться некуда.

На что генерал-губернатор оскалился в улыбке киношного злодея.

– Не я такой, глубокоуважаемый Василий Кондратьевич, жизнь такая. Это на всякий случай. В наше время, сами понимаете, соломки не подстелешь – больно падать приходится.

– Хорошо, я согласен, Игорь Иванович. Деньги и ответственность пополам.

– В таком случае я назначаю встречу с господином Чжао. О результатах наших с ним переговоров вам будет доложено в самое ближайшее время. А теперь, Ваше Высокопревосходительство, милости просим к столу откусать чем Господь послал.

Глава 1

Мое появление во Владике (это я Восточный по привычке из прошлой жизни так называю про себя) ничем особо интересным не ознаменовалось. В здании аэровокзала меня не встречала толпа возбужденных поклонников и поклонниц. Ну как же великий поэт-песенник в одном флаконе с композитором изволили посетить сей медвежий угол, а народ не в курсе. Шучу, разумеется, сам не люблю шумихи вокруг своей персоналии, и толпа ликующего народа стала бы для меня скорее фактором раздражающим. А вот что мне категорически не понравилось, так местные погоды. Муссонный климат, означает, что где-то до июля месяца здесь будет постоянно лить с небес, либо в воздухе висеть морось. Солнечные дни очень и очень редки. В прошлой жизни несколько раз посещал эти места, даже прожил здесь около полугода. Помнится, китайские и вьетнамские фрукты ничего так на вкус, морепродукты отменные и пивко неплохое в барах подавали под краба и вяленную корюшку, море теплое уже к началу июля. Солнце хоть и скрыто за плотным слоем слоистой облачности, загару лишь способствует, потемнение кожи происходит довольно быстро без традиционного обгорания с последующим её шелушением. В общем и целом тогда мне Владивосток показался местечком очень даже приятственным, Один мой знакомый организовал поход в Уссу-

рийскую тайгу с рыбалкой и ночевкой в палатке. Пока добивались до нужной речки, Жорж (так звали того парня) изрядно потешался над моими тщетными потугами отыскать женьшень.

— Тут, Илюха, — говорил он, — все участки давно поделены промеж здешних охотников, а все одинокие растения выкопаны и перенесены туда, где нам с тобой век их не сыскать.

Ладно, дела минувшие.

Итак, город Восточный, военно-морская база и сухопутный оплот Российской Империи на Тихом океане. По прямой чуть более сотни километров до Кореи и столько же до Китая. В этой реальности, как уже упоминалось мной неоднократно, большая часть Маньчжурии отошла России. Её плодородные черноземы постепенно обживают сибирские казаки и выходцы из европейской части. Пашут землю, выращивают скотину, обеспечивая дешевыми продуктами питания практически весь российский Дальний Восток, в Китай и Корею много чего продают. Заодно следят за тем, чтобы хунхузы из сопредельного государства не сильно баловали на просторах Российской Империи. Стоит отметить, что помимо казачества вопрос с китайскими бандитами вполне успешно решается имперской пограничной стражей. При этом, насколько мне известно, услугами дешевой рабочей силы из Поднебесной беззастенчиво пользуются российские предприниматели. Информация для меня неактуальная, так для общего сведения. Впрочем, может и пригодиться. У ме-

ня здесь планов громадьё, включая кое-какое строительство. Так что для ускорения процесса будет неплохо привлечь китайских работяг. Ну, об этом после думать буду.

Пока же мне необходимо начать обживать на данной территории. Для этого прежде всего следует представиться местному начальству. Сильно подозреваю, что явление особо уполномоченной персоны от самого Государя Императора вызовет никому не нужные брожения в умах, так что уши держим на макушке.

Стоит отметить, что с целью соблюдения секретности, аэропорт Восточного расположен на удалении от моря примерно в семидесяти километрах от города. И правильно, негоже гражданским лицам особенно иностранным гражданам обзирать с высоты птичьего полета главную военноморскую базу Российской Империи на Дальнем Востоке. Так что, до самого города мне еще предстояло добираться либо на поезде, либо на такси. На мое счастье, на привокзальной площади автомобилей самых разных марок обнаружилось в предостаточном количестве.

Выбрал седан неведомого мне производителя, судя по иероглифам на бампере, японец или китаец (я пока в этом слабо разбираюсь), чье техническое состояние после самого тщательного сканирования оказалось вполне удовлетворительным. Не изготовленный по спецзаказу батин «Werwolf-4000M», но и не какой-нибудь убогий «Ковровец» или «Волгарь». Жаль, что Россия этой реальности букваль-

но повторяет ошибки моего первого мира. Боевую технику здесь делают неплохо, а вот, все, что касается гражданского транспорта, из рук вон, мол, работает и ладно, а обо всяких финтифлюшках типа мягких рессор, удобных кресел, кондиционеров и антиблокировочных систем – это пусть у немцев голова болит, нам вал подавай, пока спрос имеется на «ведра с болтами». Благо российские танки, бронетранспортеры, орудия, корабли всех типов и классов, а в особенности боевые дирижабли и аэропланы по качеству зачастую превосходят иноземные образцы. А ежели экипаж укомплектован одаренным, так и вовсе нет им равных.

По дороге разговорились с водителем, парнем лет двадцати пяти, представившимся Костей. Вообще-то, в основном говорил Константин, я выступал, скорее, в роли слушателя. Как оказалось, молодой человек год как «отбарабанил пятилетку» на флоте, дослужился до главстаршины на должности командира орудийной башни бронепалубного крейсера «Медведь». Предлагали остаться на сверхсрочную, но он отказался. Женится. На заработанные в армии деньги купил подержанную шестицилиндровую японку «Mitsui». На жизнь зарабатывает пассажирским извозом. Чаше колесит по городу. Сегодня отвез какого-то «важного господина» в аэропорт, чтобы не «гнать порожняка» около часа провел на автостоянке в ожидании пассажира. А еще он откровенно поведал, как сильно любит свою супругу Натаху, и что в самом скором времени станет счастливым папашкой. По за-

верениям гинеколога из одаренных, будет пацан. Делясь со мной радостью, Константин буквально весь светился изнутри. Короче, мне этот бесхитростный провинциал пришелся по душе.

Вообще-то по статусу мне полагается автомобиль с личным водителем из армейских фондов. Однако, перспектива набить мозоль на ягодицах с риском высыпания позвоночника в тазобедренную область, совершая поездки на тряском «Светояре» нижегородского автомобильного концерна, желания никакого. Почему бы не приобрести собственное авто, благо права на вождение любых транспортных средств имею, и покрутить баранку я бы и сам с не отказался.

– Константин, ты как здешний житель должен неплохо разбираться в местных реалиях. Короче, мне нужен хороший автомобиль, максимально комфортный и проходимый. К кому бы ты порекомендовал обратиться?

– Дык, ваш высокбродь, вам следует посетить авторынок при торговом порту. Там регулярный подгон автомобилей из Японии и Китая, так что есть из чего выбрать. Их оттуда по всей Сибири потом развозят. Хотя китайца брать не рекомендую, не знаешь на что нарвешься. Бывало, парни брали «Синомас» или «Жихуан», поначалу конфетка а через полгода начинает рассыпаться. Халтурят китайцы. То ли дело япошки, технологические стандарты четко соблюдают, да так, что старушка-десятилетка с пробегом полмилльона верст даст фору только что сошедшему с конвейера китайцу.

К зданию штаба ДВО подкатили через пару часов. Расплатился с таксистом, сверху накинул приличные чаевые. Расстались оба довольные друг другом. Для себя решил в самое ближайшее время приобрести четырехколесного друга, дабы ни от кого не зависеть в плане логистики.

Трехэтажный особняк, в окружении серебристых елей встретил меня благостной атмосферой всеобщего умиротворения. Подобная беспечность могла бы выглядеть странно, с учетом неуклонно приближающейся войны с активно готовящейся к ней под самым нашим носом Японией. Но, насколько мне известно, для этого есть определенные резоны.

Как на Западе, так и на Востоке многие считают, что Россия в качестве «мирового жандарма» одряхла и ей пора отправиться на свалку истории. Думаете государственное руководство, как пребывает в благостной эйфории «абсолютного всемогущества»? Абсолютное заблуждение, уверяю вас. В данный момент на обширных просторах Российской Империи происходит значительная, но незаметная для стороннего глаза движуха. Так что насчет «дряхлающего мирового жандарма» поживем-позырим, как любил говаривать Николя Новиков, мой закадычный приятель в мою бытность Ильёй Борисовичем Муравьевым-Глинским.

Боже, как давно и в то же время совсем недавно это было! Карты, шальные деньги, острые ощущения лишь в процессе игры, да и то не всякий раз, ибо, чаще всего, ситуация за игровым столом была вполне предсказуема. В остальном ску-

ка невероятная. Слава Богу, к выпивке не пристрастился и семьи не завел.

Столичного майоришку, как водится, изрядно промурыжили в приемной генерал-полковника Крымова. Для чего? Мне не совсем понятно, поскольку никакого важного совещания в этот момент в кабинете командующего Дальневосточной Группировкой Войск не было мною отмечено, если не считать тары-бары за рюмкой «чая» в компании нескольких высокопоставленных подчиненных о разного рода приятных материях, как то: недавняя охота на тигра, где Василию Кондратьевичу подфартило завалить здоровенного полосатого красавца-альбиноса. Тщательно выделанная эвенкийскими женщинами шкура поверженного зверя с недавних пор украшает одну из стен кабинета местного высшего военного начальника. Далее под коньячок мужчины обсудили достоинства нескольких здешних дам, ну как же без этого. Короче, за тяжелой оббитой черной кожей дверью происходила банальная пьянка крепко спянных сослуживцев.

– Уважаемый, – я обратился в очередной раз к адъютанту в чине подполковника, – не могли бы вы напомнить Его Высокопревосходительству о прибытии особо уполномоченной персоны от Государя Императора?

На что получил вполне ожидаемый ответ:

– Ждите, совещание еще не закончилось.

Наконец подобравший после литра выпитой Крымов, соизволил вспомнить об ожидающем в приемной майоре.

– Господа, как мне сообщил мой адъютант, на Дальний Восток из столицы прибыл офицер с особыми полномочиями. Предлагаю взглянуть на него.

Вот же гнусь, сейчас в кабинет приведут обезьянку, давайте-ка вместе посмеемся над её ужимками. Ну как-то в этом духе. Ага, шаз, будет вам обезьяна, я уж постараюсь.

В кабинете Крымова стоял дым коромыслом, даже запахнутое настежь окно не сильно помогало избавлению от дымовой завесы. В кабинете, помимо хозяина, за накрытым для основательной гулянки столом пять крупных военных шишек: два генерал-лейтенанта, судя по знакам в петлицах, один от инфантерии, другой танкист, также генерал-майор от авиации и парочка контр-адмиралов. Меня, как представителя Государя Императора не смущают. Определенно, привыкли к полной безнаказанности – эвон в рабочее время пьянствовать изволят. Все присутствующие в разной степени одаренные, но не выше младшего магистра, лишь чародейский дар летчика соответствует грандмагистерскому. По большому счету, обычному вояке не обязательно быть чародеем, однако факт наличия мажеского дара все-таки способствует максимально быстрому карьерному росту офицера, поэтому практически вся военная имперская элита состоит из выпускников училищ, находящихся под юрисдикцией Мажеского корпуса.

Стоило мне появиться в кабинете командующего ДВО, меня тут же просканировали авиатор и моряк, обладавшие

приличными ментальными способностями. Точнее, попытались просканировать. Пришлось их обломить, воздвигнув абсолютную псионическую защиту. Не успокоились, попробовали и дальше «грызть кактус». Миндальничать не стал, врезал им по мозгам, не сильно, но вполне чувствительно, дабы понимали, что Государь Император не абы кого наделяет широчайшими полномочиями. Как результат, оба поморщились будто от нехилой зубной боли, и попытки прощупать меня на астральном уровне прекратили.

– Майор Зубов-Прикаспийский прибыл для представления Вашему Высокопревосходительству, господин генерал-полковник! – Четко по уставу представился я, после чего, расстегнул полевую сумку и положил на генеральский стол конверт, опечатанный сургучной печатью с личным вензелем самого Императора Всея Руси.

Мне известно содержимое данного послания. Там каллиграфическим почерком Федора Николаевича Вяземского было выведено довольно кратко, но вполне ёмко:

Подателю сего послания категорически запрещаю чинить какие-либо препятствия. Боле того, необходимо оказывать графу Зубову-Прикаспийскому всемерную поддержку в любых его начинаниях.

Дата, подпись, заверенные печатью.

По всей видимости, суть послания не сразу дошла до затуманенного алкоголем разума командующего Дальневосточным военным округом. Ему не терпелось продолжить

приятное времяпрепровождение в дружеской компании. Он небрежно сунул письмо в ящик своего рабочего стола. Мне же сказал:

– Свободен, голубчик. Приходи завтра, мы с господами генералами подумаем, куда определить столь важную персону.

На что я с ехидной ухмылкой на лице ответил:

– Ваше Высокопревосходительство, попрошу еще раз прочитать послание Государя Императора. Там черным по белому написано, что Майор Зубов наделен широчайшими полномочиями, и ваша обязанность, господин генерал-полковник, оказывать всемерное содействие любым моим... скажем, просьбам.

От подобной наглости со стороны какого-то майора, пусть и личного царского представителя у фактического хозяина огромной территории Российской Империи аж дыхание участилось и от волнения глаза полезли на лоб. Также, в следствие феноменальной тучности мужчины, морда его лица приобрела лилово-красный оттенок. Я, было, заволновался, насчет здоровья Василия Кондратьевича, но, просканировав его организм посредством магических синапсов, сделал вывод, что инфаркт или инсульт в ближайшее время ему не угрожают.

– Да как ты смеешь, щенок!... – немного оклемавшись заорал, насколько я понимаю, в своей привычной манере главный здешний военачальник.

Однако выбранную линию поведения, продолжить я ему не позволил. Спокойным голосом произнес:

– Ваше Высокопревосходительство, смею напомнить, оскорбляя меня, вы оскорбляете в моем лице Его Императорское Величество. Так что, прошу прекратить истерику и следовать букве соответствующих уставов и уложений Вооруженных Сил Российской Империи. Также довожу до вашего сведения, господин генерал-полковник, что как лицо, уполномоченное более высшей властной структурой, я неподконтролен никаким вашим приказам и каким-либо иным указаниям. А еще примите к сведению, что я неподотчетен в своих действиях ни вам, ни кому-то еще. Посему, мой визит к вам носит уведомительный характер. В будущем от вас потребуется неукоснительное исполнение моих требований, как будто в моем лице с вами общается сам Государь Император. Сейчас же попрошу прекратить истерику, надеюсь, в дальнейшем на более продуктивное сотрудничество с Вашим Высокопревосходительством. А пока честь имею, господа генералы и адмиралы. – После этих слов я покинул кабинет главного дальневосточного военачальника. Чуйка настоятельно подсказывала мне, что в лице Крымова я приобрел непримиримого врага. Вообще-то, я вполне осознанно пошел на конфликт с этим зажавшимся боровом, ибо при первом же взгляде на него понял, что любая иная линия поведения помешала бы выполнению моей главной задачи. И вообще, хамов нужно сразу же ставить на место,

пока они не сели вам на шею.

Покидая штаб ДВО, я был внутренне готов к тому, что меня попытаются арестовать и поместить на гауптвахту, а может быть и устранить «при попытке к бегству», а потом Василий Кондратьевич будет, стуча «копытом» в грудь и с пеной у рта, доказывать, что произошло досадное недоразумение. Майора Зубова-Прикаспийского случайно приняли за китайского (японского или еще какого) шпиона. Ничего, пусть только попробуют. Разметаю тут все в хлам к ипням собачьим. Кстати, беглый анализ сознания генерал-полковника выявил кое-какие грешки с его стороны. Глубоко не копал, но в будущем, когда нам не будут мешать господа одаренные менталисты, непременно пороюсь в его голове и pošлю куда следует соответствующий отчет, ибо, в преддверии грядущих событий, вор на столь ответственном месте способен навредить больше, чем армия и флот самого сильного супостата. Кстати, у всех присутствовавших в кабинете господ генералов сухопутных и адмиралов флотских также рыльце в пушку. Значит, как только разузнаю все более подробно, сразу же отправлю отчет в столицу, пусть присылают компетентную следственную комиссию.

Игорь Иванович Днепров-Поплавский генерал-губернатор Приморья по моим ощущениям был в курсе результатов моего визита к Крымову и сделал соответствующие выводы. Так или иначе, но доверенное лицо Государя Императора (прошу прощения за тавтологию) в моем лице бы-

ло принято без каких-либо задержек. Своим внешним обликом Днепров-Поплавский оказался полной противоположностью тучному генерал-полковнику. Кстати, Игорь Иванович также носил генеральский мундир с погонами генерал-полковника от инфантерии. По моим данным этот человек принимал участие еще в невысоком офицерском чине в последней русско-японской кампании, проявил отчаянную храбрость, был ранен, многократно награжден, вырос в чинах и вот уже более десяти лет является фактическим хозяином Приморья. В дела военные носа не сует, однако сферу гражданской жизни держит в ежовых рукавицах. В чем я успел самолично убедиться, проезжая по улицам Восточного. Везде порядок, улицы либо мощены диким камнем, либо заасфальтированы по новой моде, кругом много зелени, в парках и на площадях даже фонтаны имеются. На улицах, помимо военных патрулей, предостаточно следящих за порядком среди гражданского населения полицейских. Короче говоря, первые впечатления об этом человеке у меня вполне положительные.

Генерал-губернатор чваниться со мной не стал, принял благодушно. Однако, легкое ментальное сканирование с моей стороны выявило явное его беспокойство в отношении прибывшего из самой столицы «мутного майора». Опять же, «копаться» в чужих переживаниях не стал, ясен пень, чем выше должность, тем больше соблазнов урвать от государственного бюджета или повернуть какое доходное дельце,

не совсем законного характера. С другой стороны, бесреб-
реников на высоких чиновничьих постах я не наблюдал ни
в той, ни в этой реальностях. Воруя-с, в полном соответ-
ствии с российскими традициями. Так что не волнуйтесь,
уважаемый Игорь Иванович, писать доносы на вас не стану,
если, конечно, не выяснится что-нибудь связанное с преда-
тельством государственных интересов Российской Империи.
Для меня сейчас главное, чтобы некоторые мои «хотелки»
воплотились в реалии в самое кратчайшее время, ибо тяже-
лый железнодорожный грузовой состав с людьми и необхо-
димым оборудованием в самом скором времени покинет сто-
лицу и под грифом «литерный» помчится на восток со всей
возможной скоростью. Чтобы приступить к намеченным ра-
ботам, мне необходим относительно ровный участок земли
минимум четыре на два километра, чтобы там можно было
разместить взлетно-посадочную полосу, ангары для хране-
ния летной техники, там же возвести ряд строений под осо-
бо секретные производства, и, разумеется, построить жильё
для пяти сотен будущих моих подчиненных.

Мой план, представленный Их Величеству, до банально-
сти прост. России следует дожидаться первого удара со сторо-
ны Японии, чтобы перед всем цивилизованным миром вы-
глядеть жертвой коварного нападения. В ответ тут же нане-
сти сокрушительный удар по флоту микадо и основным про-
изводственным мощностям на территории островного госу-
дарства. Для этого необходимо в самые кратчайшие сро-

ки развернуть военно-воздушную базу для полусотни бортов дальней авиации. На борту каждого самолета будет находиться маг с внепространственным контейнером, максимально набитым авиабомбами. В момент «Ч» крылатые машины должны по моей команде подняться в воздух и нанести массированный удар с воздуха по намеченным целям.

Вроде бы всё ясно и понятно. Ан не совсем. Моей главной задачей является именно определение координат этих самых наземных и морских целей, поскольку территория Дай Ниппон Тэйкоку (Великой Японской Империи) практически закрыта не только от врагов, но и союзников. Если о прибрежных районах худо-бедно известно, что и где находится, что происходит в глубине островной империи, нашим разведчикам выяснить так и не удалось. Корпус безопасности японской императорской армии, именуемый как в той, так и в этой реальности Кэмпэйтэй, действует весьма эффективно, препятствуя утечке с островов любых данных, особенно того, что касается военных и военно-промышленных объектов. На флоте во всю зверствует Токкэйтэй (Токубэцу Кэйсацутэй) флотский корпус жандармерии. Остаются лишь дипломаты и журналисты. Однако все они плотно опекаются сотрудниками контрразведки, любые контакты иностранцев с местным населением фиксируются и тщательнейшим образом проверяются. Также в армии, на флоте и среди мирных граждан активно пропагандируется лозунг: «Будь бдителен, враг не дремлет!» иже с этим «Болтун – находка для шпио-

на», ну и так далее в том же духе. Ни в одном государстве мира не наблюдается столь высокого уровня шпиономании, как в Империи Нихон.

Я хоть и являюсь (по независимой оценке весьма компетентных товарищей) креатором, иначе говоря, магом, возможно, самым продвинутым на планете Земля, царь-батюшка вовсе не собирается полагаться только на мои экстраординарные способности. Насколько мне известно, в настоящий момент в городах сибирской глубинки в режиме особой секретности происходит значительная концентрация сухопутных войск, готовых в любой момент погрузиться на поезда и в течение пары-тройки суток прибыть на Дальний Восток в зону будущих боевых действий. Что же касается военных аэродромов их также изрядно возводят там, откуда бомбовозам, истребителям и самолетам штурмовой авиации будет достаточно быстро добраться до противника, как на суше, так и на море. Более того, на Мурмане Студеного (в той реальности Баренцева) моря готовится к скрытному переходу по Севморпути на Дальний Восток мощная ударная группировка боевых кораблей. Судя по получаемым из-за рубежа разведанным, об этих приготовлениях пока никому неизвестно.

Отчего столь высокий уровень секретности?

С этим всё просто. Коль война с Японией неизбежна, пусть будущий противник считает, что Россия к ней не готова.

Я вовсе не обольщаюсь, но все-таки тешу себя надеждой, что Его Императорское Величество воспринимает меня как некий козырь в рукаве. Что-то типа атомной бомбы, посредством которой американцам удалось окончательно сломить волю воинственных самураев во Второй мировой войне и принудить микадо к подписанию акта капитуляции. Имея в своем распоряжении полсотни самолетов, я способен нанести весьма и весьма серьезный ущерб экономике противника. Не как американцы сбросить бомбы на мирные города, а уничтожать именно объекты военного назначения, координаты которых мне еще предстоит установить самостоятельно. Каким образом? А вот это секрет, о котором до поры до времени я предпочту не распространяться, ибо болтун – находка для шпиона. Хе-хе-хе!

Впрочем, я слегка отвлекся. К моей просьбе выделить участок земли для размещения базы Особого подразделения Мажеского корпуса верстах в двадцати-тридцати от Восточного Игорь Иванович Днепров-Поплавский отнесся с полным пониманием и пообещал решить вопрос в самые кратчайшие сроки с учетом всех прочих моих пожеланий. Главным из которых было наличие неподалеку какой-нибудь более или менее спокойной Прорвы. То есть, посредством дармовой энергии, прорыва иной реальности в наш мир я планирую обеспечить охрану секретного объекта, также удовлетворить потребности подведомственного мне гарнизона в магической энергии для подзарядки магических девайсов

и прочих нужд, как это было мною проделано не так давно на сто тридцать седьмой пограничной заставе.

До приезда состава с первой партией подчиненных и необходимого для начала работ оборудования у меня десять суток. Так что время пока не поджигает, главное, чтобы местное чиновничество не начало заниматься банальной волокитой с непонятными целями. Оно хоть Днепров-Поплавский и не произвел на меня впечатление уж очень надежного человека, хотя бы напрямую хамить не стал, а также пообещал выполнить все мои пожелания.

Тут, пожалуй, стоит отметить один крайне загадочный для меня факт – моя чуйка настоятельно нашептывала, что по какой-то неведомой причине Игорь Иванович панически опасается моего приезда. Скорее всего, из-за своей бурной коммерческой деятельности не совсем законного характера. Мне хотелось его успокоить, но как сказать чиновнику столь высокого ранга: «Господин генерал-губернатор, мне известно, что вы тот еще ворюга, но до тех пор, пока вы не чините мне препятствий, ваши темные делишки меня не касаются». М-да, проблема. Как бы этот патологический страх передо мной не послужил в будущем поводом для кучи неожиданных неприятностей на мою буйную голову. Вообще-то, после приснопамятного прорыва иной реальности в Марьиной Роще меня сложно чем-нибудь напугать и на чем-то подловить, но все-таки, осложнять отношения с важным чиновником на ровном месте как-то не очень хочется. Ладно, буду предель-

но скромен в поведении, также сдержан в речах и поступках. После визита к Днепрову-Поплавскому, я поймал такси и попросил отвезти меня в южную часть города, где по данным, полученным в генерал-губернаторской канцелярии, продается частный дом. Вообще-то по статусу доверенного лица Государя Императора мне полагаются бесплатные апартаменты в любой гостинице Восточного. Однако, за время, проведенное в этой реальности, я привык жить вольготно, чтобы сад-огород, то есть место, где можно хорошенько размяться по утруне и чтобы никто под ногами не путался. К тому же, пока я относительно свободен, хочу провести ряд экспериментов, которые могут оказаться небезопасными для окружающих.

Владелицей дома оказалась пожилая вдова отставного капитана второго ранга Алевтина Григорьевна Постол в девичестве Ховрина. Супруг умер, дети (сын и дочь), получив мажеское образование, в родительское гнездо возвращаться не пожелали, так что одной в «огромном домище» Алевтине Григорьевне крайне не комфортно. К тому же сын настоятельно зовет в столицу, приглядеть за подрастающими внучатами, заодно и самой быть под бдительным оком любящих родственников. Единственный удерживающий до сих пор женщину в городе Восточный фактор – это добротный двухэтажный дом, перешедший ей в наследство от покойного супруга. Сама она вот уж как полгода пытается его самостоятельно продать, пока безуспешно. К брокерам обращать-

ся не желает, «оберут черти, глазом не успеешь моргнуть». Всё это мне поведала хозяйка за чашкой отменного китайского чая под вкуснейшее варенье из японской айвы с черноплодной рябиной и плюшками домашней выпечки.

Пока распивали чай, я самым придиричивым образом осмотрел особым взглядом домовладение и прилегающую к нему территорию. Дом построен на века. Подвал и цокольный этаж сложены из грубо обтесанного дикого камня, два верхних этажа из тщательно проконопаченных толстенных бревен лиственницы, крыша крутая крыта окрашенным суриком листовым железом. Окна большие, оконные и дверные рамы тщательно подогнаны. Отопление центральное чугунными батареями под окнами от водогрейного котла, располагавшегося в одном из помещений цокольного этажа питаемого магической энергией. Вода из вырытого в саду колодца подается насосом по трубам в двухкубовую металлическую емкость на чердаке, откуда по мере надобности забирается для нужд дома. Также в доме имеются пара современных туалетов и отдельная комната с душевой кабинкой и вместительной ванной. На кухне, наряду огромной русской печью, имеется плита, работающая от все той же магии. Комнаты просторные с высокими потолками, обставлены хоть и не очень модной, но вполне добротной мебелью. Наконец, меня порадовал слегка запущенный, сад площадью почти в гектар, окруженный ажурной чугунной оградой с пиками поверху. М-да, не миновала мода на красивые изгороди даже

этот, в прямом и переносном смысле, медвежий угол. Здесь вам не европейская скученность. Маман бы наверняка понравилось – есть где развернуться опытному садоводу-огороднику с её темпераментом и талантами. А еще здесь было несколько бревенчатых сараев, один из которых я планирую использовать в качестве гаража.

На предложение Алевтины Григорьевны осмотреть дом и окружающую территорию я сказал, что все для себя уже выяснил. Запрошенные семьдесят пять тысяч рублей ассигнациями показали мне суммой вполне приемлемой, даже несколько скромной. Но тут уж, как говорится, хозяин – барин. Так или иначе, мы с ней сразу же на пойманном мной такси отправились в адвокатскую контору братьев Юдиных, затем к нотариусу, наконец в банк, где на имя госпожи Постол «капнула» с моего счета востребованная ею денежная сумма. Так что без особых мытарств и бюрократических проволочек, к концу первого дня своего пребывания в Восточном я стал домовладельцем вполне солидного по здешним меркам дома. Не дворец, но по мне на первое время и так весьма неплохо.

Задерживаться в проданном доме госпожа Постол наотрез отказалась, сказав, что до отъезда в Москву поживет у своей двоюродной сестры. Кстати, железной леди оказалась, на её месте большинство женщин, да и мужиков непременно пролили бы потоки слез «по оставленному гнезду», но не Алевтина Григорьевна. Впрочем, вполне допускаю, что опустев-

ший дом стал для вдовы фактором давящим на психику, по этой причине она и отказалась до своего отъезда в столицу проживать в нём, хотя я был совершенно не против.

После недолгих сборов, добрая старушка порекомендовала в качестве услуги проживавшую неподалеку семью обрусевших корейцев по фамилии Тянь. Павел Мартынович, по её словам, человек непьющий, к тому же, отличный садовник, дворник и вообще мастер на все руки. Аграфена Васильевна его супруга приготовит поесть и приберется в комнатах. В отсутствии хозяина вместе они присмотрят за домом и обеспечат домашний уют. Я пообещал непременно воспользоваться её бесценным советом. Засим и расстались, пожелав друг другу всего самого наилучшего.

Проводив бывшую хозяйку, я все-таки прогулялся по комнатам. В библиотеке надолго не задержался, поскольку большую часть книг представляли душещипательные женские романы, в основном на французском, а также прочая ерунда подобного рода. А вот в кабинете покойного Федора Емельяновича обнаружилось приличное собрание книг, относящихся к разным разделам магии. Вне всяких сомнений, сильным одаренным был капитан второго ранга. То-то многие заклинания, наложенные бывшим хозяином дома, здесь до сих пор вполне нормально функционируют.

После осмотра, перекусил тем, что хранилось в моих внепространственных закромах. Затем основательно понежился в ванне. Наконец с легкой душой упал в кровать на све-

жее накрахмаленное бельё, отдал устную команду магическим светильникам выключиться и через минуту уже спал сном человека с абсолютно чистой совестью.

Глава 2

Утро для меня самое приятное время суток. Ты бодр, в заднице шило от преогромного количества всяких планов. В кровати не задерживаюсь, ибо отдохнувшее за ночь тело требует движений и прочих физических нагрузок. Вот и сегодня стоило открыть глаза, накатило знакомое ощущение счастья, которое я называю «радостью бытия». Резко вскочил, посетил туалет, затем по форме номер два (штаны, спортивные ботинки, голый торс) выскочил во двор.

Погода сегодня вполне приятная. Небо хоть и затянуто облачной пеленой, но на голову не льет, даже морось не висит в воздухе. Более того, на фоне серой небесной хмари отчетливо виден бледный солнечный круг.

Сразу к физическим упражнениям не приступил. Тело требовало движений, а беговой дорожки не наблюдается. Пришлось неспешно прогуляться вдоль чугунного забора по всему внутреннему периметру участка и с помощью комплекса магоформ создать трассу шириной метра полтора: удалить растительность, отсыпать грунт и уплотнить его до каменной твердости. На случай дождя, придал дорожке слегка выпуклый профиль и проложил кюветы по обеим её сторонам. Получилась приличная беговая дорожка длиной около четырехсот метров.

Заодно навешивал на замысловатую чугунную вязь

ограждения сторожевые заклинания. Что-то уж очень мощное горючить не стал. Мой охранный комплекс не убьет, но мальчишек от походов в сад за ранней жимолостью и прочими плодами отвадит, заодно о визите более серьезных товарищей предупредит.

После того, как трасса была готова, намотал на радостях два десятка кругов. Хорошо! Затем извлек из сарая со всяким хламом пару заранее примеченных двухпудовых гирь, какими обычно взвешивают товар оптовые торговцы на рынках, и основательно поработал импровизированными снарядами. Не хватает нормального спортивного городка, но это дело наживное. Обживусь немного и сделаю заказ какой-нибудь строительной фирме.

После утреннего душа и плотного завтрака из домашних харчей длительного хранения, написал уведомительные письма в штаб округа и секретариат генерал-губернатора, мол, проживаю по такому-то адресу, если что, обращайтесь. Вообще-то, мог бы и лично доложиться, но желание в очередной раз видеть угрюмую харю Крымова и непонятно по какой причине перепуганного Днепров-Поплавского как-то не возникает. Не стоит портить настроение с утра, чужими негативными эмоциями. Понадоблюсь, позовут, а за просто так к местному начальству лишний раз я не ходок. Все-таки надеюсь, что генерал-губернатор в самые кратчайшие сроки подберет для моих нужд участок земли. Не совсем для моих, разумеется, скорее, для царевых.

Прогулялся до ближайшего почтового ящика, приколоченного к фонарному столбу рядом с местным полицейским участком. Заодно сделал визит местным полицаям, вроде как оно положено представиться новому домовладельцу.

Внутри всё вполне прилично, в общей комнате дежурная смена. В ожидании своей очереди на патрулирование улиц парни азартно режутся в карты. При моем появлении народ дружно побросал на стол «фишки», повскакал с насиженных мест, и довольно слаженно рявкнул:

– Здрав желам, ваш высокбродь!

На шум из соседнего помещения тут же выскочил молоденький лейтенант от жандармерии. Едва заведев столь важную персону, вытянулся в струнку и отрапортовал:

– Начальник Восьмого околотка города Восточный лейтенант Железнов Виктор Николаевич!

– Майор Зубов-Прикаспийский Владимир Прохорович, – в свою очередь представился я и скомандовал: – Всем вольно! – Затем пояснил цель своего визита: – Прошу прощения, господа полицейские, за вызванный моим появлением переполох. Но я здесь не с инспекторскими целями, а за тем, чтобы поставить в известность полицейское начальство о том, что со вчерашнего дня являюсь владельцем дома, ранее принадлежавшего уважаемой Алевтине Григорьевне Постол.

– Ну слава Господу! – истово перекрестился на икону Христа-Спасителя полицейский офицер, – наконец-то эта добрая женщина воссоединится с родными людьми. Она

ведь...

Летёха явно собирался поведать душещипательную историю о судьбе одинокой пожилой женщины, но я не позволил этому случиться:

– Прошу прощения, Виктор Николаевич, к великому моему сожалению, я по горло занят служебными делами. Насколько понимаю, в вашу обязанность входит каким-то образом регистрировать новых домовладельцев.

– Да, конечно, Ваше Высокоблагородие, извольте пройти в мой кабинет.

Процедура «прописки» много времени не заняла. Железнов достал с настенной полки гроссбукх, подписанный красивым почерком от руки «Книга учета граждан, проживающих на территории околотка №8 по городу Восточный. Раскрыв «талмуд» на нужной странице, жандарм попросил предъявить удостоверение личности и переписал оттуда кое-какие мои данные. Наткнувшись на графу возраст, он был шокирован до такой степени, что на некоторое время впал в ступор.

– Не беспокойтесь, Ваше Благородие, – я поспешил развеять недоумение лейтенанта, – там никакой ошибки, мне на самом деле шестнадцать...почти семнадцать лет, хоть и выгляжу намного солиднее. – И зачем-то пояснил: – Такой вот акселерат.

Однако до самого моего ухода Виктору Николаевичу так и не удалось окончательно выйти из состояния некоторой загроможденности. Ладно, как-нибудь переварит информацию,

человек, вроде бы, не глупый языком напропалую чесать не станет.

После визита в полицию вспомнил совет доброй старушки нанять прислугу и отправился по указанному Алевтиной Григорьевной адресу.

Павел Мартынович Тян оказался мужчиной под семьдесят. Типичный азиат монголоидного типа, как я их представляю: невысок, жилист, круглолиц, кривоног, лицом морщинист, узкоглаз, коротко стриженные седые волосы на голове, посеребренные возрастом жидкие монгольские усики и козлиная борода.

Хозяйка же Аграфена Васильевна выглядела лет едва за пятьдесят, на внешность типичная русская баба, росту хоть и не гвардейского, но едва ли не на голову выше своего низкорослого супруга.

Как ни странно, но мое появление не вызвало особого ажиотажа в русско-корейском семействе. Более того, меня здесь явно ждали. По всей видимости, Алевтине Григорьевне перед отъездом удалось каким-то образом передать весточку своим бывшим работникам о возможных переменах в их жизни.

Я был приглашен в горницу и по русскому обычаю усажен за стол, на котором с невообразимой быстротой появился пышущий паром самовар, к чаю куча разного рода домашней выпечки, розетки с вареньем и медом, тарелки с засахаренными фруктами и ягодами.

В процессе чаепития Павел Мартынович поведал некоторые моменты истории жизни своего семейства. Женаты супруги тридцать пять лет. Имеют трёх сыновей и дочь. Дети взрослые, давно разлетелись из родительского гнезда. Два старших сына закончили офицерские училища служат в армии один где-то в Бессарабии, другой на территории бывшей Польши. Младшенький, отучившись в коммерческом училище, подался по купеческой стезе, подался в столицу, особых успехов пока не добился, но пишет, что перспективы имеются и довольно радужные. Дочка выскочила замуж за солидного горного инженера и уехала с ним в Соликамск, где ныне и проживает. Старшие сыновья также женаты имеют детей, у дочери их уже четверо, только младшенький, тот, что подался по коммерческой линии пока свободен от уз Гименея.

Насчет древнеримского божества брака, к моему глубокому удивлению, выдал Павел Мартынович. Я ну никак не ожидал от типичного провинциала столь глубоких познаний. К тому же, урожденный кореец говорил по-русски без какого-либо акцента, украшая речь разного рода витиеватыми фразами и выражениями на зависть многим коренным русакам, считающим себя исконными интеллигентами. По словам Павла Мартыновича, он очень любит читать «разные книжки, а также газеты и журналы», отсюда его грамотность и завидное владение русским. Помимо Великого и Могучего, кореец свободно владеет японским, путунхуа и рядом про-

чих широко распространенных китайских диалектов, иже с этим французским, голландским и немецким. Удивительным человеком оказался для провинциальной глубинки. Каюсь, я заподозрил в нем сотрудника какой-нибудь иностранной разведки. Но, осторожно просканировав сознание мужчины, убедился в полной ошибочности своих подозрений. Господин Тянь оказался обычным работягой. Шестьдесят лет назад его родители бежали из Кореи в Россию от притеснений японских завоевателей, прихватив единственное свое сокровище восьмилетнего Джунг-хо (именно так тогда звали их сына). Получив вид на жительство от российских властей, семья добровольно крестилась в православную веру и Призрачный Тигр (так переводится с корейского первое имя мальчика) стал Павлом в честь одного из христианских апостолов. Так что, Павел Мартынович, хоть и кореец по национальности, по воспитанию и по мировоззрению считает себя истинным русским, сугубо православным человеком и патриотом государства, принявшего под защиту его семейство.

Аграфена Васильевна оказалась типичной хранительницей очага по характеру один в один с моей маман.

При живом супруге Алевтины Григорьевны оба состояли на службе семейства Постол. После ухода из жизни кавторанга материальное положение вдовы не позволило выплачивать работникам достойную зарплату, и она была вынуждена дать им отставку. Павел Мартынович занялся мелкотоварным производством кимчхи, квашеной морской капусты

и прочих традиционных блюд корейской кухни. Свою продукцию он сбывает по торговым дням на одном из местных рынков. К тому же, кое-какие деньжата присылают дети. Тем и живут. Однако с радостью вернулись бы к прежнему занятию – уходу за домом, за достойную, разумеется, плату.

Семейная пара мне понравилась. Я предложил по пятьдесят рублей в месяц каждому. Деньги достойные не только по местным меркам, но и в европейской части России мало кто из работяг столько получает. В обязанности Павла Мартыновича входит поддержание порядка в саду и на придомовой территории. Аграфена Васильевна должна будет содержать дом в чистоте и готовить для меня завтрак по утрам, и ужин по вечерам. Обедать я планировал на своем рабочем месте. Но коль случится оказаться в обеденное время дома, еда должна появиться на моем столе в максимально короткие сроки. Особых диетических изысков не требовал, лишь бы было вкусно, питательно и в достатке, поскольку поесть люблю плотно.

Мои условия были приняты. Супруги Тянь были готовы хоть немедленно приступить к своим обязанностям. Я тут же выплатил каждому зарплату за месяц вперед и выдал женщине пару сотен рублей на хозяйственные нужды. Помимо всего прочего, открыл им допуск на принадлежащую мне территорию, чтобы охранный система воспринимала этих людей как своих.

Аграфена Васильевна тут же помчалась на рынок за про-

дуктами питания. Павел Мартынович отправился в сад, осматривать будущий фронт работ.

Я же, удачно отловив проезжавшее мимо такси, направился в Южный порт для приобретения собственного автомобиля.

До этого времени личным моим транспортом были лишь велосипед, реквизируемый у попovichа Шустрова «CeZ» и подаренный танкистами-погранцами «Уралец», который по окончании производственной практики я им вернул обратно. Впрочем, велик был батин, и тот постоянно трясся над его сохранностью, так что остаются лишь мотоциклы. Предощущения в самом скором времени стать владельцем самого настоящего автомобиля, скажу вам, непередаваемые. Пусть в прошлой жизни у меня было шикарное чудо германского автопрома, в этой автовладельцем я еще не был, а вот ручонки уже чесались покрутить баранку и подергать рычаг переключения передач, ноженьки также зудели в предвкушении понажимать педали.

Дорога по извилистым улицам Восточного заняла около получаса. Сам порт Южный (интересная ассоциация с Москвой моей первой реальности) раскинулся вдоль бухты Южной, на самой оконечности полуострова Антокольского-Варварина, на котором, собственно, и расположен город Восточный. Впрочем, не стану никого грузить географической терминологией, кому интересно, возьмите карту, вся информация об этих местах там наглядно представлена.

У распахнутых настежь ворот в порт скучал какой-то седобородый дедок, что-то типа охраны. На посетителей он не обращал никакого внимания. Признаться, мне стало интересно узнать, с какой целью он вообще здесь находится.

Подошел, гаркнул едва ли не во всю мощь своих легких:

– Здорово, дед!

На что тут же последовал ответ:

– Чего орешь, ваш высокбродь?! Мирон Амвросимов хоть и стар, но не глухой. Так что неча тутова горланить! Чаво хотел-то?

– Ты тут вроде как сторож, – усмехнулся я, – а от кого охраняешь вверенный объект?

– Пацанву гоняю, господин майор. Лезут и лезут, ну я их дрыном. – страж в качестве доказательства представил нехилый кол.

Проходя через ворота, обратил внимание, что территория порта огорожена двумя рядами колючей проволоки, между которыми бегают злющие собаки. Заботится администрация, чтобы вороватый элемент не смог проникнуть в порт и что-нибудь умыкнуть с целью дальнейшей перепродажи.

От главных ворот мне пришлось протопать по гранитной набережной около километра мимо многочисленных купеческих лабазов и прочих складских помещений, толп продавцов и покупателей, в основном оптовиков из сибирской глубинки. Также, здесь было много иностранцев. Повсюду шум-гам, споры, ругань практически на всех языках мира,

рукопожатия в знак успешного заключения сделки. Торговали практически всем: бананами и прочими экзотическими фруктами, пестрыми тканями, драгоценной древесиной, стальными и чугунными чушками, в общем, всего не перечислить. Бухта размерами хоть и невелика, но около дюжины пароходов океанского класса на свои причалы под разгрузку и погрузку принимает одновременно. Также в ожидании своей очереди на якорных стоянках немного не менее двух десятков бортов под разными флагами. Так или иначе, жизнь здесь бьёт ключом, поскольку Сибирь-Матушка, хоть и не самое населенное место на планете Земля, но в товарах нуждается и кое-что сама способна предложить иноземным купцам. А еще железная дорога тут непосредственно примыкает к погрузочно-разгрузочным терминалам. Удобно.

Радостная матросня в предвкушении скорой выпивки и легкодоступной продажной любви, мелкими и крупными партиями держат курс в город. Тут же их не совсем трезвые коллеги, зачастую с побитыми физиономиями и пустыми карманами, возвращаются на свои корабли. Куда же без этого? Невольно в памяти всплыл разухабистый мотив из моего детдомовского детства:

В Кейптаунском порту

С пробоиной в борту

«Жанетта» поправляла такелаж.

Но прежде чем уйти

В далекие пути,

На берег был отпущен экипаж.

Идут, сутулятся, по темным улицам,

И клеши новые ласкает бриз.

Они идут туда, где можно без труда

Найти себе и женщин, и вина...

Наконец я добрался до самой северной оконечности бухты. Именно здесь на относительно небольшой территории выстроились для осмотра сотни, возможно тысячи авто из самых разных концов Земного шара. Глаза разбегаются. К моему великому удивлению, помимо азиатских, здесь присутствовали «колеса» от европейских производителей, даже продукция только зарождающегося северо-американского автопрома. Людей, желающих приобрести автомобили как оптом, так и в розницу, также было в изрядном количестве. Прогуливалось много празднующихся зевак. Впрочем, мне не было особого дела до прочих посетителей – у меня тут свой шкурный интерес и торчать здесь дольше необходимого я не собираюсь.

Где-то за час обошел весь авторынок, сканируя выставленные на обозрение экземпляры. В конечном итоге, мой выбор остановился на здоровенном «сарая» китайского автопрома, под непонятной иероглификой было прописано латиницей «tiānfān». Что это означает, узнаю у своего садовника. Реально, «ведро с ржавыми болтами и шестеренками», несмотря на мощный восьмицилиндровый двигатель и функцией

включения полного привода. Даже кузов под толстым слоем грунтовки, краски и лака оказался из фанеры. Однако помимо уже перечисленных приятных опций, в автомобиле имелся качественный кондиционер, к тому же, удобство кресел водительского и пассажирских, также общая отделка салона меня просто восхитили. С металлом похуже, тут китайцы изрядно смухлевали. По большому счету, вся эта красотища должна рассыпаться после сотни тысяч верст пробега. Однако маг я или где? И, вообще, когда это меня останавливали подобные трудности? Покамест машина не изношена из-за деталей, изготовленных из некачественных материалов, она – зверь, и это меня вполне устраивает. После того, как основательно её подшаманю, таковой, надеюсь, она и останется на долгие-долгие времена.

Менеджер по продажам, похоже, здорово перетрухнул втюхивать господину майору товар столь сомнительного качества – мало ли, после первой поломки примчится и по «репе» крепко настучит, мол, подсунули откровенный брак. Он порекомендовал мне парочку более качественных моделей. Однако там не было полного привода и столь шикарного салона, поэтому я заверил мужчину, что никаких претензий к качеству автомобиля предъявлять не стану.

Оформление покупки никаких проблем не вызвало. Заплатил банковским чеком три тысячи рублей, сверху полторы сотни в качестве оплаты таможенного сбора и еще шестьдесят рубчиков ушли в жадные лапы дорожной полиции

для постановки личного автотранспорта на регистрационный учет. За пять целковых все эти мудреные манипуляции лихо провернул продавец без какого-либо моего непосредственного участия. Всё-таки неплохо быть человеком обеспеченным и не считать каждую копейку.

Таким образом домой вернулся на собственной «тачке». Загадочная иероглифическая надпись на бампере, как мне объяснил Павел Мартынович, в переводе на русский означает «небесный парус». Забавно, определенно, китайцы в душе романтики. Название мне понравилось – всё по Христофору Бонифатьевичу, ну тот, что капитан Врунгель: как вы яхту назовете, так она и поплывет.

Автомобиль загнал в один из просторных пустующих сараев с подходящими по размеру воротами. Там места с лихвой хватало для воплощения в жизнь задуманных мной идей по глубокой модификации приобретенного транспортного средства.

Затем добрейшая Аграфена Васильевна накормила меня вкусным обедом. Также попробовал кимчхи от господина Тяна. Ничего так, понравилось, остренько и аппетиту способствует.

После обеда, часок посидел в кресле, выстраивая из известных мне рун и синергических символов магеми, кои станут залогом долголетия моего автомобиля.

Засиживаться долго не стал. Переоделся в рабочий комбинезон, на ноги натянул прочные ботинки из буйволовой

кожи и отправился в гараж к своей «ласточке». Мне известно еще из прошлой жизни, что большинство автовладельцев именно так нежно именуют своих четырехколесных друзей. Не знаю, как в этой реальности, но тоже пусть будет «ласточка», мне нравится.

Замысел мой абсолютно тривиален, заключается в том, чтобы с помощью магии увеличить максимально эксплуатационные характеристики всех узлов и деталей автомобиля, чтобы, намотав расстояние от Земли до Марса, выглядел так, будто только что с конвейера. Для этого на каждую самую мелкую детальюшку необходимо нанести определенную магему. А это означает полную разборку транспортного средства, после чего мне предстоят занятия магической каллиграфией, дабы абсолютно все детали вплоть до самой мелкой гроверной шайбы соответствовали необходимым физико-механическим характеристикам.

Остаток дня ушел на разборку «Небесного паруса». Если бы не мои магические способности времени понадобилось бы на порядки больше. А так, где ручонками, где чародейством, но к полуночи мое авто представляло собой аккуратно разложенные на кусках брезента и в собранных по сусекам деревянных ящиках кучки того, что совсем недавно именовалось чудом китайского автопрома. Откровенно говоря, хреновым чудом. Ладно, ворчать не стану, когда-нибудь и в этой реальности китаезы научатся делать неплохие автомобили, главное начать.

Нанесением рунных цепочек решил заняться на следующий день. В очередной раз убедившись, что все детали разложены в известном одному мне порядке, со спокойной душой удалился на покой.

Следующие три дня прошли в буквально титанических трудах и хлопотах. Для начала набрал обломков разных камней из приличной кучи, складированной за одним из сараев, перемолол всё посредством воздушных заклинаний в атомарную пыль, после чего отделил от полученной массы ряд интересующих меня химических элементов, то как: марганец, молибден, вольфрам, титан и еще много чего. Вышло мало, а мне много и не нужно. Эти металлы планирую использовать в качестве легирующих добавок. Только не подумайте, что я собираюсь переплавлять каждую деталь. Есть иные методы внедрения в тело изделия разного рода присадок с целью улучшения его физико-механических свойств. Из бесполезной для моих целей пыли спрессовал пару дюжин кирпичей и отнес обратно за сарай к куче камней.

Перед тем, как начать наносить магеми на ту или иную металлическую деталь, я брал необходимое количество легирующих присадок и равномерно внедрял в её тело, далее происходил процесс, напоминающий плавку в электро-муфельной печи, но без какого-либо нагрева.

Затем, вооружившись стилем с зажатым в нём посредством специального приспособления острым осколком алмаза, я принялся вычерчивать рунные ряды и синергические знаки

на металлические детали. С деревом, пластиком и резиной, особо не мудрил, укреплял магемами, внедряя их внутрь структуры той или иной детали. Таким образом, после активации заклинаний прочностные характеристики фанерного листа должны были стать равными соответствующим показателям броневой стали толщиной двадцать миллиметров. Покрышки и шины колес подверг процессу углубленной модификации, на порядок уменьшив их износ.

Означенные манипуляции заняли у меня два дня. Еще день ушел на сборку авто и закачку магем маной. Оно, вроде бы, работёнка не пыльная, но умаялся как галерный раб, скорее психологически, нежели физически. И немудрено, попробуйте от рассвета до заката карябать острым стилем по металлу, перед этим еще и диффундировать в деталь силой своего духа легирующие присадки. Вот такой гемор.

Слаба богу, самому себе еду готовить не пришлось. Заботами добрейшей Аграфены Васильевны я был своевременно накормлен.

Однако любая каторга когда-нибудь заканчивается. Через трое суток моя «ласточка» стояла на четырех штатных колесах, с полным баком бензина, укомплектованная необходимыми маслами и прочими жидкостями. Возложив руки на капот, я нащупал астральную связь с каждым магическим знаком, тем или иным способом внедренным в структуру моего авто и начал потихоньку наполнять их энергией из своего средоточия. Процесс нескорый, ибо маны потребовалось

значительное количество. Жаль под рукой нет подходящей Прорвы – дело намного быстрее пошло бы.

Означенные манипуляции закончил глубоко за полночь. Убедившись в том, что процесс модификации авто прошел успешно, покинул сарай и с легкой душой отправился спать. По пути меня осенила одна идея, но об этом после. Сейчас спокойной ночи, российский парень и чародей, Владимир свет Прохорович. Баю-бай, глазки закрывай.

Глава 3

На следующее утро проснулся аж в восемь часов, чего со мной давненько не было, всегда просыпаюсь около шести. Вот что значит, притомился от монотонного труда по разборке, наложению магем и сборке транспортного средства. Сизифов труд, скажу вам. Результат, надеюсь, оправдает вложенные затраты умственные и физические. Насчет физических, повторяюсь, я бы не сказал, что уж очень устал, а вот нанесение руно-синергических рядов выматывает. Было бы неплохо автоматизировать процесс, и я об этом еще подумаю, поскольку есть мысли насчет использования данной методики в более расширенном виде, но об этом пока ни звука, ибо враг не дремлет, а болтун – находка для шпиона. Эко меня в шпиономанию-то потянуло, сам не ожидал.

Ну все, отставить стёб, пора работу работать. А работенка мне сегодня предстоит приятная – ходовые испытания моей «ласточки». В предвкушении будущего радостного события совершил положенные утренние дела, и только уселся завтракать, как в дверь постучался Павел Мартынович.

– Владимир Прохорыч, – бодрым голосом начал рапортовать кореец, – по вашу душу прибыл вестовой от самого генерал-губернатора. Пригласить в столовую, или пусть в гостиной подождут покамест вы откусать изволите?

– А чего ждать, тащите его сюда, заодно и накормим слу-

живого. – До барственного «ты» со своими наемными работниками я не стал опускаться, обращаюсь к ним вежливо на «вы».

– Здравия желаю, Ваше Высокоблагородие, прапорщик Андросов! – громко поприветствовал меня с самого порога парень лет двадцати в звании пехотного прапорщика. – Господин майор, для вас послание из канцелярии Их Высокопревосходительства генерал-губернатора!

Вскакивать по-уставному не стал, ибо одет был не по форме. Приветственно махнул прапору рукой.

– Проходите, присаживайтесь. Сначала добрейшая Аграфена Васильевна нас накормит, потом и делами займемся, ибо пустое брюхо к наукам и всему прочему глухо. Может оно и наоборот, но по мне именно так. Поди, с утра маковой росинки во рту не было? Шинельку с портупеей передайте Павлу Мартыновичу, он их в прихожей на вешалку определит.

– Но Ваше Высокоблагородие, не положено-с, – обозревая голодным взглядом разносолы на столе, посыльный сделал слабую попытку отказаться.

– Да ладно, мы никому не скажем о столь «вопиющем» нарушении устава. Зовут-то вас как, господин Андросов?

– Иннокентий.., – после небольшой заминки прапор добавил: – Астроблемович.

– Как, как?! Астроблемович?!

– Ну да, дед профессор геологии, признанное мировое

светило геоморфологии батю назвал Астроблемом, ну а мне по наследству перепало столь... забавное отчество. Благо отец, тоже геолог, Грабеном не назвал, ну или Горстом.

М-да, чего только на Руси-Матушке не бывает. Я считал, что смешнее Акакия ничего невозможно измыслить, а тут нате вам...

Шинельку с портупеей Астроблемович все-таки снял и передал стоящему у порога Тяну. Затем нерешительно приблизился к столу.

– Присаживайтесь, Иннокентий... если позволите, попростому без отчества.

Минуту спустя Астроблемыч наворачивал за обе щеки яичницу с беконом, вперемешку с китмчхи, блинами с икрой кижуча, пирогами с зайчатинной, грибами, капустой, виzigой и прочими начинками. И когда только моя повариха успела столько всего наготовить?

После чашечки крепкого черного кофе Иннокентий вытер губы салфеткой.

– Покорнейше благодарю Ваше Высокоблагородие. Так вкусно не кормят даже в «Улиссе». – После чего расстегнул полевую сумку, с которой так и не рискнул расстаться, поставил на пол у ножки стула. – Вам пакет. Извольте принять и расписаться. – Я забрал у него довольно плотный приличного размера конверт из вощенной бумаги с надписью: «Его Высокоблагородию майору Зубову-Прикаспийскому, лично в руки» и размашисто черкнул свою роспись в книге учета

протянутой прапорщиком авторучкой. – Еще раз преогромное спасибо, – заулыбался посыльный, – с вашего позволения я вас покину. Дела-с, не требующие отлагательств.

– Ну что же, господин Андросов, не смею вас задерживать.

Проводив посыльного до калитки, направился в свой рабочий кабинет, не забыв прихватить послание от генерал-губернатора.

Внутри конверта обнаружились сложенная карта и письмо. В письменном послании Его Высокопревосходительство Днепров-Поплавский уведомлял о выделении под мои нужды участка земли площадью семьдесят квадратных верст в северо-восточной части полуострова Антокольского-Варварина на берегу залива Радужный, омывающего, соответственно, восточное побережье полуострова. В первой моей реальности он именовался Уссурийским. Кстати Амурский залив здесь именован в честь правившей Россией в начале восемнадцатого века императрицы Натальи Андреевны Вяземской, так и называется залив «Императрицы Натальи». Все-таки география очень интересная наука, но к великому моему сожалению, заниматься описательством современных реалий никакого времени не хватит. Как-нибудь, когда стану посвободнее, непременно отмечу на географических картах названия объектов из первой моей реальности, насколько я их помню. Не для науки, чисто для себя, ибо интересно.

Места мне были выделены довольно глухие примерно в сорока верстах от Восточного. Впрочем, судя по карте,

неподалеку шла разработка запасов каменного угля в поселке Шахты. «Город Артем в иной реальности» – подсказала услужливая память. Опять же, судя по карте, оттуда до столицы Приморского края была проложена железная дорога, а еще и автомобильная трасса. От Шахт до побережья Радужного по прямой верст десять-двенадцать. При наличии достаточного количества пустой породы в терриконах, моим магам будет несложно отсыпать удобный автомобильный путь, также можно будет проложить железную дорогу. Тогда грузы для нужд моей базы станут поступать напрямую на её территорию.

А еще, на выделенном участке отмечено аж два прорыва иной реальности. Прорывы хоть и спокойные, но все-таки находятся под постоянным приглядом военных. Участок мне понравился. Аж засвербело в одном месте, так захотелось тут же отправиться в собственную вотчину и посмотреть, что там, да как. Вообще-то, не совсем в собственные владения, лишь выделенные на время. Однако отныне именно я там царь, бог и полновластный хозяин. Впрочем, что мне мешает туда отправиться? Сам же собирался испытать свое первое авто в этой жизни. Еще раз более пристально изучил присланную карту. Ага, к обоим Прорывам в тайге проложены грунтовые дороги, так что, надеюсь, не застряну на своем-то внедорожнике.

Свои задумки я привык не откладывать в долгий ящик, уже через четверть часа мой «tiānfān» выехал из ворот усадь-

бы и помчался в направлении северо-восточной окраины города. Когда основательно прогрелся движок, я подрегулировал прямо на ходу систему зажигания и работу клапанов. Движок карбюраторный со всеми достоинствами и недостатками данного способа. Принудительную подачу топлива посредством инжекторного впрыска в камеру сгорания здесь еще не изобрели. Ничего, и так сойдет при моих-то чудо-способностях и карбюратор будет ничуть не хуже инжектора. В результате моих манипуляций гул работающего мотора стал более ровным и менее громким. Короче, «зашуршала» моя «ласточка» во всю мощь своих пары сотен условных лошадей. Кстати, в процессе сборки я устранил множество, мягко говоря, «упущений» в механической части. Не вдаваясь в подробности, скажу, что «вылизал» все детали, как не всякий кот языком свои яйца отшлифовывает. Вспомню, с каким скрипом добирался от авторынка до дома, сердце кровью обливается. Слава Богу, теперь лишь ровный гул двигателя, коробки передач и прочих трансмиссионных элементов, иже с этим легкий шум встречного потока воздуха.

Помимо удобного салона, китайские автопроизводители обеспечили отличный обзор через большие окна. Их также обработал магией – повысил прозрачность и основательно укрепил. Теперь на вид довольно тонкие триплексы обеспечивают водителю и пассажирам высший класс защиты, то есть способны выдержать удар бронебойной винтовочной, даже пулеметной пули. Помимо магической защиты каж-

дой детали, на авто накинута общий силовой кокон, который не пробьет даже подкалиберный или кумулятивный снаряд противотанкового трехдюймового орудия. А еще приятно ощущать себя защищенным от любых дорожных случайностей. Мало ли какому идиоту-самоубийце стукнет в дурную башку свести счеты с жизнью посредством встречного тарана. Даже в этом случае моя «ласточка» выйдет из столкновения без единой царапины. Магия, однако. Жаль, что в первой моей реальности не было столь классной опции – сколько людей в результате ДТП сохранили бы жизни или не стали калеками.

С такими мыслями добрался до северо-восточной окраины города и, выехав на асфальтированную трассу поддал газу. Иех-х-х, прокачусь!

Даже на скорости двести километров в час машина прекрасно цеплялась колесами за дорожное покрытие. Её не вело и на неглубоких ямках не кидало из стороны в сторону. Мимо проносились редкие попутные транспортные средства, будто на месте стояли, а встречные автомобили, пролетали аж со свистом. Красота и полный восторг!

Впрочем, не все в этой жизни устроено для удобства автомобилиста. Километров через пятнадцать асфальтовое покрытие постепенно сошло на нет, вместо него мой путь продолжился по гравийно-песчаному пыльному с изрядными кавернами, кое-где глубокими лужами, которые, подозреваю, не просыхают даже в сухой сезон. Похоже у местных властей

руки не доходят засыпать щебнем особо «убитые» участки. К тому же, грейдером по всей её длине не помешало бы пройтись. Ладно, с этим вопросом как-нибудь потом разберусь поскольку проживать планирую в своем городском доме, уж больно мне понравились плюшки Аграфены Васильевны, а мотаться туда-сюда по разбитому тракту никакого желания.

Ненадолго задержался в поселке Шахты. Сам хозяин этих мест купец первой гильдии Иван Петрович Сиводедов не часто посещает свою угледобывающую вотчину. В основном проживает в городе Находка (вот это диво, первый раз в этих местах полное совпадение географических названий населённых пунктов той и этой реальностей). Помимо угольного промысла купец-миллионщик держит многочисленный грузовой флот, торгует с Японией, Китаем и другими соседними государствами товарами, доставляемыми из Сибири и Европы. Всё это за чашкой чая поведал мне местный управляющий Виталий Павлович Казначеев одаренный уровня младшего магистра с уклоном в магию земли. Закончив высшее училище Мажеского корпуса в городе Тверь, Виталий Павлович по военной стезе не пошел. После обязательной пятилетней службы в армии поступил в Московский Горный институт, по окончании которого был принят на должность сначала помощника управляющего самого крупного на Дальнем Востоке угледобывающего комплекса, а шесть лет назад, после ухода на заслуженный отдых прежнего управляющего, занял хоть и хлопотную, но весьма доходную долж-

ность.

На мой вопрос о количестве добываемого в месяц угля, он назвал цифру два миллиона шестьсот двадцать пять тысяч пудов. Местный уголек поставляется не только в Восточный, но и в Находку, где его буквально с руками отрывают иностранные купцы.

Ого, сорок две тысячи тонн, я тут же перевел пуды в более понятные для меня единицы. Откровенно говоря, не ожидал таких объемов. Тут же у меня в голове возникла, не побоюсь этого слова, гениальная мысль. Батя во всю отликает корпуса авиационных бомб и вкручиваемые детонаторы, без начинки, ибо с химическим производством у него не задалось, чиновничья бюрократия вмешалась, мол, куча специальных разрешений нужна, коих собирать упаришься. В расчете приобрести взрывчатку у здешних вояк, я попросил его отправить заготовки с первым составом. Прицепил аж целых два вагона, а это в общей сложности сотня тысяч авиабомб разного калибра с запалами к ним. То есть для их снаряжения мне необходимо... ага, так просто и не сообразить (тут только чистой воды эмпирика поможет), но очень много. Еще и пороха нужны для снаряжения запалов, капсюли на основе гремучей ртути и еще много чего. То есть, намечается серьезное бодалово с армейскими интендантами, коим плевать на мой статус доверенного лица Его Императорского Величества. «Нет и точка, господин майор, требуемого вами количества взрывчатки, соответствующих порохов и

капсюлей, хоть вешайте, хоть к стенке ставьте». А тут, будто Дар Небес – уголек неплохого качества, из которого мои алхимики извлекут, условно выражаясь все бензольные кольца и путем нитрования превратят в столь нужную мне взрывчатку. Откуда азотная кислота? Таки в нашем распоряжении аж вся атмосфера, большая часть которой и состоит из того самого азота. У меня в голове моментально возникли технологические цепочки производства бензола из угля, с последующей обработкой его азотной кислотой, полученной в свою очередь путем замещения серы в серной кислоте атмосферным азотом. А при наличии азотной кислоты несложно получить пороха из древесной целлюлозы. И окись этилена, иначе оксиран... Тэк-с, стопэ, товарисч прогрессор! Спички детям не игрушки, так что широко распространяться насчет технологий производства взрывчатых веществ не стану. Короче, полтора десятка откомандированных в мое распоряжение царем-батюшкой алхимиков вполне справятся с задачей обеспечения нашего хозяйства взрывчаткой и прочими необходимыми веществами. По возвращении в Восточный срочно отправлю телеграмму батю, чтобы заканчивал с химическими производствами, пусть лучше максимально увеличит выпуск корпусов авиационных бомб, запалов к ним и контейнеров для зарядов объемного взрыва.

– Ваше Высокоблагородие, с вами все в порядке, – Казначеев вывел меня из состояния глубокой задумчивости.

– А? Да, да, Виталий Павлович, все хорошо, можно ска-

зять, очень даже здорово. Вы со своим углем для нас, что та манна небесная для народа Израилева. Тут мне одна мысль в голову пришла. Короче, для нужд будущего объекта стратегического значения нам понадобится, – вперив взгляд в потолок, я прикинул примерный объем необходимой взрывчатки, – для начала, скажем, тысяча тонн угля ежемесячно, а там, вполне возможно, и больше. Не беспокойтесь, уважаемый, вывозить будем собственным транспортом, расходы по оплате возьмет на себя военное ведомство по принятым на флоте закупочным расценкам.

После этих моих слов физиономия управляющего заметно поскучилась. Министерство обороны Российской Империи явно не баловало купечество ценами на продукцию. Уголек для гражданских судов стоит раз в пять дороже, а иностранцы готовы за него давать еще большую цену. То есть, закупка мной тысячи тонн угля станет для хозяйства купца Сиводедова едва ли не чистой воды убытком. А кто окажется стрелочником? Разумеется господин Казначеев.

– Владимир Прохорович, может быть, для начала поставим в известность Ивана Петровича?

– Вы не поняли, Виталий Павлович, – я ткнул пальцем в нагрудный знак, выданный Государем Императором, – мне не нужно заниматься пустопорожней болтовней хотя бы с купцами самой наипервейшей гильдии. Условия сделки мной обозначены. Ваша задача исполнять их неукоснительно. – Затем с улыбкой добавил: – Своему работодателю мо-

жете жаловаться на произвол властей в моем лице, мол, понаехал сатрап, понакричал, ножками потопал, де, подавай ему угля ну и так далее в том же духе. В общем ругайте меня насколько фантазии вашей хватит. Я не обижусь, лишь бы дело делалось.

От этих моих речей настроение управляющего заметно поменялось в лучшую сторону. Не сомневаюсь, этот представит графа Зубова-Прикаспийского в самом черном свете, и я его вполне понимаю – деток, коих у него трое, кормить и на ноги ставить денежки нужны и немалые, да и самому с супругой нужно чем-то питаться.

Расстались с Казначеевым вполне довольные друг другом. Управляющий пообещал наладить отгрузки угля по первому моему требованию. А еще, как человек, хорошо знакомый с географией здешних мест, напоследок дал несколько ценных советов насчет местоположения моего будущего поселения с учетом строительства взлетно-посадочной полосы. Если кто-то считает, что я открыл великий секрет перед первым встречным, он глубоко заблуждается. Наличие аэродрома в этих местах станет явным сразу же после завершения его постройки, ибо летящий в небе самолет невозможно скрыть от глаз обывателей, в том числе от агентов иностранных разведок. Кое-кто под видом заблудившегося охотника, грибника или просто празднующегося туриста попробует проникнуть на подведомственную мне территорию. Ну что же, добро пожаловать, к тому моменту мы будем готовы

принять любого гостя, а также разобраться, с какими целями тот пожаловал. Ну это пока в моих планах, поскольку секретный объект еще предстоит возвести силами пяти сотен моих будущих подчиненных. Мысль использовать при строительстве китайцев или кого-то из местных, как возникла в моей голове, так и улетучилась оттуда, поскольку не след допускать на объект посторонних лиц, мало ли чего высмотрят, а потом куда не надо утечет.

Также любезный Виталий Павлович отметил на моей карте довольно удобный маршрут к заливу Радужный. Не нака-танный тракт, разумеется, но запряженная лошадкой телега с грузом рыбы вполне там проезжает, а значит, и полноприводное авто проскочит без каких-либо трудностей. Поначалу я планировал посетить лишь обе Прорвы, внутрь не по-лез бы, хотел просто осмотреться. Но после беседы с горным инженером мои планы немного поменялись. После осмотра локальных прорывов иной реальности, прокачусь к морю по здешней тайге, заодно взгляну на место, рекомендованное Казначеевым под базу.

Строить планы люблю, однако бывает так, что задумаешь, что-нибудь эдакое, а оно неожиданно оборачивается полным фиаско. Так случилось и на этот раз.

Отъехав около пяти километров от окраины поселка, я обнаружил перегородившую дорогу упавшую вековую ель. На всякий случай тщательнейшим образом просканировал окружающее пространство, но кроме бурундуков, белок, ли-

сицы с выводком лисят, птичек разных превеликое множество никого поблизости не обнаружил. Само упавшее дерево не было подпилено, а выворочено с корнями из скудного лесного суглинка. Вне всякого сомнения, это случилось не так уж и давно, ибо раз в двое суток по этой дороге проезжает дежурная смена бойцов, в чью обязанность входит наблюдение за здешними Прорвами.

М-да, я хоть в случайности не особо верю, похоже, все-таки придется принять к сведению отсутствие злого умысла, ибо наличия разумных существ в непосредственной близости мои синапсы не отмечают. Дерево, хоть и в два обхвата, но особых трудностей в устранении преграды не вижу. Магия – сила!

Остановился в десятке метров от препятствия. Выйдя из салона автомобиля и подойдя к распластанной по дороге кроне, жадно втянул ноздрями смолистый запах свежей хвои.

И в этот момент моя до этого молчавшая чуйка взвыла подобно сигналу воздушной тревоги. Сразу же, буквально в нескольких шагах по кругу от меня одновременно замерцали призрачным синеватым светом пять относительно небольших порталных врат. Мгновение спустя, из их недр вышла пятерка узкоглазых парней. Все вооружены одинаковыми шестами, от которых веяло мощной смертоносной магией, облачены в халаты и штаны серого цвета, на ногах странная обувь типа онучей до колена, надетых на кожаные

сандалии.

Первое, что мне пришло в голову: «Привет от местного Шаолиня!» – уж очень ребята напоминали киношных боевых монахов. Типичные азиаты, для китайцев довольно высокого роста, но по сравнению со мной пигмеи. Головы лысые, отчего их уши кажутся преогромными лопухами. А еще от них веяло силой... Нет, не совсем верно, СИЛОЙ именно прописными буквами. Экспресс-анализ показал, что каждый из «монахов» значительно слабее меня в магическом плане, однако в совокупности им удалось создать столь мощное единение своих чародейских потенциалов, что попытайся я вступить с ними в схватку, мне бы гарантированно не поздоровилось.

Оценив ситуацию, корчить из себя героя не стал. Активировал браслет, обменянный на механические часы у одного иномирянина и рванул что было мочи в распахнувшийся в метре от меня порталый переход, да так лихо, что прибывшие по мою душу бандюки ничего не поняли.

В том, что «шаолиньцы» приперлись вовсе не ради приятного знакомства со мной, к бабке-гадалке ходить не нужно. Поэтому перед тем, как уйти в свое личное убежище, я ничтоже сумняшеся извлек из внепространственного кошелька алмаз размером с ноготь мизинца, активировал заклинание с двухсекундным замедлением и подбросил его высоко в воздух. На мое счастье, порталый переход успел вовремя закрыться за моей спиной. Иначе огненный шар двухмет-

рового диаметра температурой в пять тысяч градусов, проигнорировав мою защиту, оставил бы от меня горстку пепла. Теперь, очень надеюсь, в пепел обратились мои недоброжелатели, точнее наемные убийцы, коим по их равнодушной реакции на мою персону всё равно, кого убивать: муху ли, или доверенное лицо Государя Императора Российского.

В моей внепространственной вотчине вечное лето. Садовники копошатся между деревьев и у клумб с цветами. Прислуга снует по двору туда-сюда. В самом доме также наблюдается шевеление. Жизнь вроде бы кипит. Изредка бываю здесь, но без особой охоты. Не очень мне тут нравится. Оно, вроде бы, здесь все создано для удобства хозяина, и в то же время ты понимаешь всю искусственность этого замкнутого мирка, поскольку в моё отсутствие ничего этого не существует, лишь с моим появлением активируется сложный комплекс заклинаний, создающих всякий раз нечто иное, что называется, под текущее настроение владельца артефакта.

– Картон, – как-то наблюдая показушную суету слуг мне пришло в голову самое верное определение данного места.

Впрочем, только что чудесный браслет буквально спас мне жизнь. К тому же, именно с его помощью мне удалось значительно увеличить объем своих внепространственных хранилищ аж до двух сотен кубических метров. Так что не стану уж очень сильно хаять изделие древних артефакторов из неведомого мне магического мира.

В дом заходить не стал. Постояв десяток минут у груше-

вого дерева, похрустел сладкими душистыми плодами, вполне, впрочем, материальными. Мозгами пораскинул, кому это потребовалось натравить на меня отлично подготовленную и слаженную группу убийц. Раскидывать особо не пришлось, поскольку оповещение о выделении в мое ведомство участка земли пришло из канцелярии генерал-губернатора. Значит, с одним из китайских кланов наемных убийц договорился либо он сам, либо его особо доверенное лицо. Еще один момент, насколько мне известно, подобные услуги стоят недешево, особенно в тех случаях, когда дело касается проведения специальных операций на территории иностранного государства. А кто тут у нас богатенький Буратино? Опять же к бабке-гадалке ходить не нужно. Также не удивлюсь, если к покушению окажется причастен Их Высокопревосходительство генерал-полковник Крымов.

Прав оказался генерал-майор от жандармерии Анисимов Виталий Севастьянович, разговор с которым у меня состоялся перед отъездом из Москвы. После назначения Государем меня персоной особо уполномоченной, начальник Контрразведки Российской Империи предложил мне сыграть роль эдакой наживки. Дело в том, что имена Днепров-Поплавского, Крымова, иже с ними еще некоторых других лиц, облеченных властью в Приморье, стали частенько мелькать в докладах внедренных в местные армейские и гражданские структуры агентов контрразведки. Интуиция Виталия Севастьяновича настоятельно подсказывала, что руководство

края ведет тайные переговоры с японским правительством. О чем договариваются, непонятно, но всяко не о том, как японцам вместе с русскими братьями благоустроить Россию. Скорее всего, следы заговора ведут в Москву. Однако подозрения к делу не подошьешь, нужны неопровержимые доказательства антигосударственной деятельности высшего чиновничества. Анисимов без обиняков и экивоков попросил меня стать «приманкой» в предстоящей операции, иными словами, вызвать огонь на себя. Кстати, «необоснованные» тревоги генерал-губернатора были делом моих рук. То есть, поначалу они были на самом деле необъяснимыми, с точки зрения здравого смысла. Мне даже захотелось как-то его успокоить. А потом в мою светлую голову пришла мысль углубить и расширить у Днепров-Поплавского, чувство неконтролируемой паники, связанное с моим прибытием, дабы спровоцировать его на необдуманные действия. Всего ожидал от недоброжелателей и того, что шмальнут по моему автомобилю из противотанкового реактивного гранатомета где-нибудь на безлюдной трассе, или в толпе попытаются ножичком отравленным пырнуть. Но то, что к делу подключат профессиональных убийц из соседнего государства, никак не ожидал. Впрочем, я был готов к любым неожиданностям.

Отправив пятый огрызок груши в недолгий полет, я активировал порталный переход в земную реальность.

Бог мой! Обстановка вокруг кардинально поменялась по

сравнению с тем, что было до моего ухода. Под ногами спекшаяся до каменного состояния основательно потрескавшаяся почва. Горячо ноженькам, того и гляди подошвы прогорят. Пришлось экстренно отбегать метров на пятнадцать от эпицентра взрыва. Грозных «монасей» с шестами не наблюдается. Похоже, слабая у них защита оказалась, не приспособлена под столь высокие температуры. Ну да, жарко тут недавно было, почти как на поверхности Солнца.

Перегораживающее дорогу дерево испарилось вместе с людьми, даже пепла не осталось. Здорово тут бабахнуло, однако. Благо влажный после затяжных муссонных дождей лес не полыхнул, лишь с десятков елей лишились крон, но дальше пожар не пошел.

Больше всего мне было жалко автомобиль, точнее трудов, затраченных на его модернизацию. По идее, это он должен был защитить своего хозяина от нападения, но получилось не совсем так, как было задумано. От моей «ласточки» осталась на дороге бесформенная лужа расплавленного металла. Печаль-тоска. Придется чапать на своих-двоих обратно в Шахты.

Перед тем, как направить стопы в обратном направлении, извлек из внепространственного хранилища магический артефакт связи. После активации девайса передо мной материализовался образ полковника Мухина, официального представителя контрразведки, прибывшего в Восточный во главе группы захвата практически одновременно со мной.

– Глеб Сергеевич, только что в пяти верстах от поселка Шахты на меня было совершено тщательно спланированное нападение боевой звезды, принадлежащей одному из китайских кланов наемных убийц... – Далее я во всех подробностях поведал контрразведчику об обстоятельствах, предшествующих покушению, четко указывающих на заказчика, или заказчиков.

– Спасибо, Владимир Прохорович, вы свою задачу выполнили на все сто, – одобрительно кивнул полковник, – с этого момента операция переходит полностью под мою юрисдикцию. Теперь у Государя не будет никаких сомнений в отношении виновности некоторых господ «подтвердивших свою верность годами безупречного служения трону и Отечеству». – Мухин, не стесняясь моего присутствия, явно передразнивал самого царя-батюшку. Впрочем, никакой крамолы я в этом не усмотрел. Время от времени царственных особ, по меткому выражению Михаила Илларионовича Кутузова-Голенищева, также необходимо мордой и в говно.

Распроставшись с полковником, еще раз с тоской посмотрел на то, что осталось от моего транспортного средства. Жарковато тут было, однако, коль наведенные защитные чары не смогли защитить машину. Завтра придется вновь отправляться на авторынок и повторить весь недавний «гемор» с разборкой, легированием, рихтовкой и наложением заклинаний на всякую мелкую деталь своего будущего авто. Время до прибытия состава у меня имеется, так что, за дело, то-

варищ. Еще успею прокатиться по местам, отведенным под мою базу.

Бодро топая по дороге в направлении Шахт, мысленно представлял, как боевая группа полковника Мухина в данный момент входит в кабинет генерал-губернатора и берет его «за жабры». Нападение на личного представителя Государя Императора полностью развязывает руки сотрудникам Тайной службы Российской Империи. Запоем Днепров-Поплавский, как соловей майский, всех сдаст, надеюсь, этот боров Крымов также причастен – уж очень сильное отвращение мне внушает этот герой непонятно каких войн. Надеюсь на место алкоголика пришлют не какого-то паркетного шаркуна, а по-настоящему инициативного военачальника.

При личной встрече Государь Император показался мне вполне серьезным политиком, поэтому для меня не совсем понятно, какого хера Днепров-Поплавский и Крымов делают на столь высоких государственных постах. Впрочем, мутны воды во облацех. Это я к тому, что вряд ли когда узнаю все перипетии, творящиеся в высших сферах власти. Там Сенат, Дума, при царе придворная камарилья и всяк «сверчок» норовит занять шесток повыше, сожрав конкурента едва ли не в прямом смысле. Это они называют «высокой политикой».

Ну все, прочь из головы всё лишнее! Если человеку не дано объять необъятное, займемся делами насущными, коих у меня, в связи с грядущей едва ли не апокалиптической бойней, невпроворот.

Для поднятия настроения запел Марш веселых ребят из одноименного фильма, вариант, слегка опошленный моим глубоко уважаемым наставником Ильёй Борисовичем Ананьевым:

– Легко на сердце от водки дешевой,

Она скучать не дает никогда.

И любят водку деревни и села,

И любят водку большие города...

Виталий Павлович Казначеев был вне всякого сомнения удивлен, увидев меня без автомобиля. Однако глупых вопросов не задал. Помог устроиться в отправляющемся в столицу Приморского края эшелон с очередной партией угля. Около семи вечера таксомотор подвез меня к воротам усадьбы.

В окнах большого дома кое-где горел свет. Значит, меня ждут и, может быть, волнуются за меня. От этой мысли на душе стало тепло и приятно. Как-то незаметно все тревожные уходящего дня отошли на задний план, а потом и вовсе стерлись из памяти.

Глава 4

– А, привет Илюха! Заходи. – Наставник по совместительству истопник детского дома имени Ф.С. Чумбарова-Лучинского встретил меня немного навеселе. Причиной тому была ополовиненная чекушка водки. На столе традиционный «натюрморт»: упомянутая емкость, граненый стакан и немудреная домашняя закуска, состоящая из нескольких картофелин в мундирах, нарезанных кусочков соленого сала, пучка перьевого лука, огурцов бочкового посола и горбушки ржаного хлеба. – Дело есть, точнее, задание ажно государственной важности. – Он указал рукой на вольготно растянувшегося на подоконнике кота Черныша. – Представляешь, Илья, мне этот гаденыш в опорок навалил, ну я туда сослепу и влез ногой.

– И что? – заподозрив неладное, спросил я.

– Как что? Ты – мой ученик, я – твой... как это?... ага, вспомнил!... сенсей. Короче, нужно изловить тварюгу и свернуть ему шею, чтобы неповадно было срать в чужую обувку.

– Как это свернуть шею? – К черному как смоль котяре, проживавшему при котельной, особо добрых чувств я не питал, поскольку несколько раз был им оцарапан при безуспешных попытках наладить близкий контакт, а один раз даже укушен. Но тут уж сам виноват – нечего было лезть к полу-

дикому животному. Впрочем, Черныш кроме поварихи Татьяны Ивановны Чухловой, также Ильи Борисовича Ананьева и двух его сменщиков никого не признавал в качестве авторитетов. Первую за вкуснятину, коей женщина его регулярно подкармливала, остальных за предоставляемый тёплый кров. Раньше я считал, что мой наставник также очень привязан к коту. И вот теперь после слов Ананьева у меня ум за разум зашел, собственным ушам не верю.

– А вот так, паря, надеваешь варежки из брезентухи, хватаешь гада. А дальше все зависит от твоей фантазии. Можешь придушить, силенки у тебя хватит, можешь утопить вон в том баке, ну или за хвост и башкой об стену, чтоб, значаща, долго не мучился. – После этих слов Илья Борисович накатил в стакан немного водки, опрокинул содержимое в глотку и, смачно хрустнув соленым огурцом, посмотрел на меня нетрезвым взглядом. – Ну чё стоишь? Забыл, где варежки лежат? Так вон они на полке.

– Н-нет, – нерешительно сказал я, – не стану убивать котейку, я не живодер какой-нить. Хотите, сами...

– Как это не станешь?! – взъярился истопник. – Ты мой ученик, значит должен в точности исполнять всё, что я скажу!

– Должен, согласен, но Черныша убивать не стану, – заявил я уже более твердым голосом.

– Выходит, тот факт, что этот демон бессовестно насрал твоему... сенсею в обувь для тебя вовсе не казус белли?

Меня всегда удивляла способность учителя вставлять в свою, казалось бы, простоватую речь разного рода мудреные словечки. Впрочем, значение данного выражения мне было известно, и, на мой взгляд, объявлять войну хоть и наглому, но все-таки своему коту, как-то уж слишком. Ну нагадил, значит, было за что, скорее всего, этим опорком получил по хребтине. Заслуженно или нет, история умалчивает. Однако брать грех на душу я не намерен.

– Нет, Илья Борисович, убивать Черныша не стану.

– Выходит, честь учителя для тебя ничто и отомстить за него ты не собираешься? В таком случае, пшел нахер! Мне такой падаван не нужен.

– Как это пошел? – я уставился недоуменным взглядом на единственного человека, коего считал не только настоящим учителем, но и другом.

– Ножками, Илья... вот так, топ-топ, – Ананьев издевательски изобразил пальцами на столешнице, каким именно образом я должен покинуть котельную. – И чтобы отныне, ноги твоей здесь не было! Ну что, не передумал? Даю тебе последний шанс.

Помимо воли мои глаза наполнились горячими слезами. Ну никак я не ожидал от, как мне всегда казалось, доброго и душевного человека такой подлянки. Мне было жаль терять единственного по-настоящему родного человека на всей этой недоброй планете, но переломить себя я не мог. Мир, созданный мальчишеской фантазией, на глазах рушил-

ся. В голове помутилось. Но я нашел в себе силы развернуться на сто восемьдесят градусов и на негнущихся ногах направиться к входной двери.

Когда хрупкая мальчишеская ладошка легла на дверную ручку и уже потянула её на себя я неожиданно услышал:

– Погодь, Илья! Прости дурака старого. Не собирался я убивать Черныша ни твоими, ни собственными руками. Проверял тебя, паря. Вот если бы ты схватился за варежки, я бы точно тебя выгнал... навсегда, ибо слепой бездушный исполнитель чужой воли мне не нужен. Еще раз повторяю: прости, паря...

Вдруг, картина перед моими глазами начала искажаться и постепенно меркнуть. Я обнаружил себя лежащим в кровати. Потный как мышь, хоть спал под тонкой простыней, а в комнате было отнюдь не жарко. Чёрт побери! Приснится же такое! На самом деле увиденный во сне эпизод имел место в жизни Ильи Мурашкина. Меня на самом деле тестировал наставник «на вшивость» всякими довольно варварскими способами. Помимо той проверки, были и другие, но об этом как-нибудь потом поведаю.

Как правило, мои сны в этом мире яркие, радостные и очень теплые. Почти всегда там тропическое море, пальмы, белый кварцевый песок, стройные красивые девушки, на худой конец, стог сена, а на нем я в обществе какой-нибудь красотки. Кошмары, наподобие этого, снятся очень редко. Похоже, перенервничал вчера во время поездки по полуост-

рову Антокольского-Варварина. Оно, вроде бы нервишки у меня крепкие, однако что там творится в подсознании одному господу богу ведомо. То есть, как сказал мудрый доктор в одном старом советском фильме: «Голова предмет темный и исследованию не подлежит».

Итак, в данный момент в городе Восточный должны происходить бурные события, возможно с битием кнутами, массовыми повешениями и расстрелами на месте. Хе-хе! Размечтался. Ну почистят местные «Авгиевы конюшни» в преддверии будущей войны с Японией – это хорошо. Моя же основная задача сделать так, чтобы эта война стала короткой, победоносной для России и по возможности менее кровопролитной. чтобы другие царства-государства, убедившись в мощи Российской Империи, перепугались до усера. Впрочем, воплощение в жизнь своих глобальных планов оставляю до поры до времени. Сегодня мне предстоит очередная поездка в Южный порт с целью приобретения... насчет модели подумаю, но японца не возьму, уж больно у них салон тесноват при моих-то могучих габаритах. Скорее всего, выберу что-нибудь производства северо-американского автопрома, там народ крупный, к тому же, предпочитает путешествовать в комфортных условиях.

Упрекнув себя в избыточной склонности к пустопорожним мечтаниям, выскочил из кровати и помчался по своим утренним делам.

За завтраком мысленно вернулся к событиям прошедше-

го дня. Несмотря на неожиданность появления «шаолиньских монахов» и краткость моего с ними визуального контакта, благодаря своей абсолютной памяти, я успел рассмотреть рунные цепочки, коими они пользовались. Вчера мне было как-то не до анализа магических приемов, посредством которых меня хотели банально ухайдокать. С утра голова ясная, к тому же, вкусные блины с разными начинками и без оных весьма способствуют более активному мозговому процессу. Так вот, войдя в астрал, я воссоздал подсмотренные у китайских коллег заклинания и ничего особо нового для себя не увидел. Как оказалось, каждый член боевой группы в ожидании моего появления скрывался в личном внепространственном объеме. По этой причине мои синапсы не смогли определить их присутствия. Ну если бы, конечно, копнул поглубже, непременно обнаружил засаду. Впрочем, если бы, да кабы, – как любит говаривать Прасковья Григорьевна Зубова, – во рту росли б грибы. Иными словами, история не знает сослагательного наклонения. Как случилось, так случилось. На будущее мне наука, чтобы осуществлял более глубокий анализ окружающей обстановки.

А еще меня заинтересовали шесты нападавших. Если конкретно, это были магические жезлы с кучей боевых заклинаний, записанных во встроенном внутрь древесины куске нефрита. Удивительно, но китайцы использовали для внедрения заклинаний в тело физического носителя не кристалл, а камень с волокнистой структурой. Что-то новенькое для

меня, поскольку во всех учебниках артефакторики черным по белому написано, что именно кристаллы являются наиболее удобными вместилищами в особенности рунных рядов. А тут в относительно небольшом куске жадеита сосредоточено порядка сотни самых разных заклинаний. Покумекал немного над полученной информацией и вскоре понял, что именно благодаря волокнистой структуре камня в одном довольно небольшом кусочке могут храниться магеми с абсолютно противоположными характеристиками. К примеру, в кристалл алмаза или еще какого драгоценного камня невозможно запихнуть заклинание огня и воды, ибо тут же произойдет их взаимная аннигиляция. Хитроумные китайцы пошли по иному пути. Мастера, однако. Оно, хоть активация заклинаний, заключенных в нефритовом камне требует больше маны, но данное неудобство компенсируется тем, что у мага всегда под рукой комплекс магем, несовместимых друг с другом, если бы они хранились в структуре какого-нибудь кристалла. Вообще-то, для меня, как обладателя абсолютной памяти данная информация практически бесполезная, ибо мне не нужен физический носитель собственно заклинания, достаточно мысленно воссоздать нужную магему и напитать её энергией. Все равно китайцы молодцы, поскольку следуют собственным путем и никому об этом не рассказывают. За истекшие столетия с момента появления магии в этой реальности им удавалось сохранять свои секреты втайне, пока не нарвались на Вовку Зубова. Тут уж сами

виноваты.

Пожалуй, отпишу-ка письмецо Константину Константиновичу Блинову, пусть возьмёт данную методику на вооружение. Пригодится, особенно артефакторам-универсалам, им не нужна скорость применения заклов, чай не боевики, а вот их многообразие в одном небольшом носителе может оказаться очень даже востребованным.

Резко подрываться не стал, занятия эпистолярным жанром решил отложить на потом. Сейчас же у меня в планах покупка автомобиля. Обидно, дня не покатался на собственных колесах. А ведь так мечтал стать обладателем нормального транспортного средства. Велики и мотики, конечно, здорово для сельского парня. Девоч в кустики и стожки возить, самое то. Но для российского майора, многожды орденоносца, графа и персоны особо уполномоченной самим Государем Императором требуется нечто более солидное.

Клерк, у которого я приобрел несколько дней назад автомобиль, при моем появлении сделал неудачную попытку ретироваться. Наверняка подумал, что клиент заявился с претензией. Однако я его успокоил:

– Не волнуйтесь, уважаемый, ваше авто пришлось по душе одному моему приятелю. Он перекупил его у меня и забрал с собой аж в Киев. – Вот так-то, вру и хоть бы чуть-чуть покраснел. Ан нет, морда лица серьезная, хоть и тянет рассмеяться от всей души. Вот таким я стал лицедеем. Можно к Вячеславу Полунину записываться на прослушку: «Blue

canary di ramo in ramo¹...». Тыфу, какая очередная хрень в башку лезет! Чур меня, чур! – Я к вам за очередным автомобилем.

После того, как торговца отпустило, он начал азартно перечислять имеющиеся на данный момент марки полноприводных колесных средств. Кстати, насчет автомобильного дизайна, в этой реальности давно уже нет кургузых уродцев, типа «Антилопы гну», иными словами, Лорен-Дитрихов, иже с ними фордов модели «t». Большинство автомобилей выглядят хоть и архаичными для двадцать первого века, но где-то на уровне конца семидесятых – начала восьмидесятых годов двадцатого столетия – уж я-то, как танкист-автомеханик в этом кое-что понимаю. Пообщались с торговцем, обсудили достоинства бензиновых двигателей и работающих на солярке. Здесь, напоминаю, они «буянами» прозываются, ибо изобретены Буяновым Артемием Захаровичем, русским инженером специально для гусеничной техники, сначала крестьянской, затем и военной. В автомобилестроении буян широкого применения не получил, однако некоторые фирмы, особенно китайские, пытаются устанавливать его на своих авто. Так или иначе, мы с продавцом были солидарны в преимуществах бензинового мотора над всеми прочими типами движков, включая также и лавель (в первой реальности – стирлинг).

Тут мой взгляд залип на угловатом, на первый взгляд, здо-

---

¹ «Blue canary» музыка и текст Винсента Фиорино.

рово похожем на «Хамви» армейском автомобиле США и никак не захотел отлипнуть от него. Короче, приобрел детище автопрома Североамериканской Атлантической Коалиции, сокращенно СААК. В этой реальности, десятка бывших французских, голландских и английских колоний, сосредоточенных на восточном побережье Северной Америки, объединились в некоторое подобие единого государства. Слава Богу, мировой кровосос под названием США здесь не появился, да и вряд ли когда появится, ибо западная часть континента активно осваивается поселенцами из России, и наглые наскоки колонистов, в основном англо-саксов, довольно резко пресекаются казачками и регулярными войсками Российской Империи. Так или иначе, но вшивой европейской гопоте на территории США первой моей реальности западнее сто десятого градуса западной долготы хода здесь нет. Своих людишек, жаждущих переселиться на вольные плодородные земли предостаточно, ибо благоприятная демографическая ситуация в России и политика царского правительства к этому всемерно располагают. Тема, конечно, интересная, но об этом поговорим как-нибудь после.

Домой вернулся к обеду на приобретенном «Desert Falcon» (Сокол пустыни, жаль не Тысячелетний Сокол, было бы забавно). Автомобиль производства концерна GBS (Georges Brownie and Sons). Данная модель была разработана по заказу итальянского правительства специально для ведения боевых действий в Северной Африке, при этом пока-

зала себя вполне достойно не только в песках Сахары, но и в болотах графства Миссисипи во время боевых операций правительственных войск Атлантической Коалиции против тамошних сепаратистов, также в других подобных местах.

Тщательное сканирование покупки все-таки выявило массу разного рода недоработок, свойственных, на мой взгляд, общему уровню технологического развития промышленных производств данной эпохи. Короче, мне предстоит тот же самый процесс адаптации авто под нужды избалованного комфортом землянина двадцать первого века, то есть, чистой воды гемор. Ладно, один раз пережил, второй будет намного проще. К тому же, «китаец» был более навороченным с точки зрения всяких полезных «приблуд», нежели армейский «американец». Ничего, и климат-контроль сам придумаю и воплещу в жизнь, и антиблокировочную систему измыслию, и радио с качественными виртуальными динамическими колонками у меня уже в голове, и еще много всяких интересных штучек. Креслица здесь жестковатые, придется их также сделать, достойными, так сказать, ягодиц одного крутого волшебника (эко выдал!) и будущих пассажиров. Впрочем, разборкой авто планирую заняться ближе к вечеру. А пока мне необходимо отобедать, потом навестить парочку мест в столице Дальневосточного края, на тех колесах, что есть под этими самыми многострадальными ягодицами. Я ничуть не преувеличиваю, ибо вчера около полутора часов промаялся на откидной металлической скамейке, обтянутой

тонкой рогожкой, в кабине машиниста паровоза, куда мою тушку для доставки в Восточный определил добрейший Виталий Павлович Казначеев.

Для начала заглянул в резиденцию генерал-губернатора. На первый взгляд, тишь, гладь и полная благодать. Вот только народ в кабинетах какой-то пришибленный. Ну как же, еще вчера группа царских опричников ворвалась в здание управы и, предъявив ордер на арест, подписанный аж самим Генеральным Прокурором Российской Империи, увезла Игоря Ивановича в неизвестном направлении. Более того, многие из важных краевых чиновников также были арестованы и помещены в городскую тюрьму. По особому распоряжению Государя Императора должность генерал-губернатора будет временно исполняться бывшим главным прокурором Польского, Прибалтийского и Финского военных округов генерал-лейтенантом Василием Игнатьевичем Еремеевым, который со дня на день должен прибыть из столицы, разумеется, в сопровождении группы поддержки и оравы следователей. Так что ожидаемого карьерного роста для местных чиновников не предвидится, поскольку все теплые места будут заняты «варягами». Также всем местным управленцам предстоит доказать свою лояльность и непричастность к темным делишкам их бывшего руководителя, дабы не отправиться на каторгу либо вообще не лишиться головы. Вот такие дела.

В штабе Приморского военного округа после ареста Кры-

мова иже с ним нескольких генералов, адмиралов и кое-кого из старших штабных офицеров также царило грустное уныние. На днях ждут прибытия генерал-полковника Куропаткина Святослава Кирилловича, который на неопределенное время возглавит все вооруженные силы Приморского края. С ним ряд доверенных лиц из числа военных, эти займут освободившиеся руководящие должности. Также следственная группа проведет тщательное расследование во всех войсковых частях и на боевых кораблях Тихоокеанского флота.

Насколько понимаю, результат нападения на меня явился, выражаясь языком альпинистов, «тем камешком, что вызвал горную лавину». На данный момент вышло так, что со своими нуждами мне идти особо не к кому. Хотя, у меня есть карт-бланш от Его Императорского Величества, а к нему карта с обозначением места будущей дислокации моей базы. Так что возможностей для самоуправства у меня предостаточно. Да и ни к чему мне начальство, только мешаться под ногами будут всякие мордастые генералы, считающие только себя всех умнее на всем белом свете.

Пораскинув мозгами, сделал вывод, что моей первоочередной задачей является визит на выделенную в мое распоряжение территорию с целью рекогносцировки и уточнения местоположения будущей базы. До приезда железнодорожного состава пять дней, так что успею.

С Глебом Сергеевичем Мухиным искать встречи не стал. Понадоблюсь, контрразведчики сами меня найдут. К тому

же, насколько я понимаю, в настоящий момент им и без меня есть чем заняться.

Так что к четверем пополудни я вернулся домой и загнав четырехколесное чудо от концерна GBS в сарай, приступил к его полной разборке. На этот раз процесс занял у меня значительно меньше времени. Сказались приобретенный опыт при работе над «китайцем», а также значительно меньшее количество деталей у «американца».

Модифицировал авто, в общем, за пару дней. Мог бы закончить намного быстрее, однако после полной разборки мою светлую голову посетил ряд очень интересных идей. Максимальная скорость автомобиля по асфальтированной трассе составляет всего-то восемьдесят верст в час, и это меня категорически не устраивает. Люблю погонять с ветерком. Пришлось потратить толику времени на очередную поездку в порт Южный для приобретения подходящей коробки передач от какого-то более скоростного «китайца», к ней еще кое-каких трансмиссионных узлов с целью уменьшения передаточного числа, соответственно, понижения избыточных динамических характеристик двигателя при передаче вращающего момента на колеса моего «сокола (хе-хе!) тысячелетия». Ладно, не стану людям забивать головы избыточной информацией специфического свойства. Кому интересно, автомобильных справочников в книжных магазинах преогромное количество. Там вся эта сложная наука представлена в более наглядном виде математических формул,

уравнений и диаграмм. Также, не стану широко распространяться о том, посредством каких приемов улучшал механические характеристики каждой отдельной детали, какие легирующие присадки внедрял и какие магеми накладывал.

Так или иначе, к концу вторых суток мой автомобиль стоял в сарае в собранном виде, выкрашенный в болотный цвет также посредством специальных магических приемов. В колдовском зрении он светился подобно новогодней ёлке – столько магии было в него влито. Обычный человек не заметит, мага моя «точка» заинтересует, вне всяких сомнений. Ну и пусть интересуются, лишь бы не пытались запихнуть шаловливые ручонки куда не следует – оторвет, уж я то на сей счет позаботился.

И вновь мчусь по трассе Восточный – Шахты на северо-восток полуострова Антокольского-Варварина. Под капотом триста условных лошадок, но ожидаемого рева двигателя не слышно, ибо, благодаря моим маго-технологическим манипуляциям, ровненько так гудит, все остальные узлы тихонько шуршат, даже выхлопа практически не слышать, поскольку в конструкцию глушителя внесены кое-какие инновации из моей первой реальности. Шик, блеск, красота! И защищенность моей драгоценной тушки на высоте, тяжелому танку, оснащённому дополнительной магической броней, даст фору. Люблю, понимаете ли, чувствовать себя в полной безопасности. За бортом серая воздушно-капельная мерзость, именуемая муссонным климатом, а на душе ра-

дость от скорости и мощи основательно модернизированного транспортного средства.

Виталий Павлович Казначеев был слегка озадачен столь скорым моим появлением на территории вверенного ему хозяйства. О том, что случилось в Восточном он был в курсе и закономерно посчитал, что участие доверенного лица Государя Императора в следственных мероприятиях должно быть обязательным. Также он мне поведал, что Иван Петрович Сиводедов поставлен в известность о предстоящих отгрузках угля по требованию военного ведомства. Радости по этому поводу купчина не проявил, но и особо не гневался, поскольку в самом скором времени горняки вскроют новый пласт, в результате добыча угля увеличится процентов на двадцать, так что все долгосрочные обязательства перед закупщиками в Находке и Восточном будут выполнены.

Новость порадовала, ибо склонность к пасквильанству среди российских предпринимателей мне известна и вступать в противостояние с одним из местных олигархов желание как-то не возникает.

После чая с домашними плюшками и вареньем я покинул кабинет милейшего Виталия Павловича. Надеюсь, на этот раз никакие «шаолиньские монахи» не станут преградой на моем пути.

Первым делом посетил места прорывов иной реальности. Там оказалось всё на уровне. При каждой Прорве дежурный маг и два отделения обычных бойцов. Помимо штатно-

го стрелкового вооружения, на специально оборудованных позициях полевое орудие калибра сорок пять миллиметров и пара крупнокалиберных пулеметов. Здание караулки кирпичное, помещения содержатся в должном порядке. Двое бойцов осуществляют наблюдение за порталом со специальных вышек, оборудованных телефонной связью с комнатой начкара. Случись прорыв, боевая группа готова в любой момент приступить к устранению угрозы извне.

По словам начальников караулов и дежурных магов, служба здесь скучная. За год лишь по паре десятков монстров из каждой Прорвы проникли в наш мир. По словам чародеев, чудища самых разных видов, но все страшненькие, зубастые, противные. Согласно принятой классификации принадлежат к рептилоидам, арахнидам, йети, и летающим амебам, однако супротив фугасного снаряда или хотя бы пулеметной очереди все твари беззащитны, даже помощь мага ни разу не понадобилась.

Произвел беглый осмотр каждой Прорвы. Сторожевая система стандартная. Точно такая стояла до моего прихода на сто тридцать седьмой погранзастве. Там я её слегка модифицировал. Со временем улучшу и эти обе. А пока пусть бойцы спокойно несут службу, не стану их нервировать своими майорскими погонами, орденами и в особенности нагрудным знаком особого доверенного лица Его Императорского Величества.

Далее отправился на побережье залива Радужный. По

большому счету, это все тот же самый Хашавей (по-китайски Хайшаньвэй), то есть залив Трепанга, однако у географов свои представления о том, как обозвать тот или иной участок Мирового Океана. Помнится, еще по прошлой жизни, в Средиземке этих самых морей, проливов, заливов и заливчиков хренова туча, замаешься запоминать. В этой, вроде бы, та же самая картина.

Место мне понравилось. Каменистый пляж по которому мой «сокол» буквально плыл на своих широких колесах едва ли не метрового диаметра. Сориентировавшись по пометкам на карте, сделанным рукой Виталия Павловича Казначеева, в нужном месте свернул на дорогу, по которой местные жители доставляют в Шахты улов камбалы, сельди, трески, корюшки, кальмара и прочих промысловых видов, обитающих в здешних водах. В одной из местных бухточек на якорной стоянке бортовой тральщик, осуществляющий по утрам ежедневный выход для лова рыбы. За уловом ближе к полудню приезжают телеги. Короче, схема обеспечения поселка шахтеров морепродуктами отлично отлажена и функционирует едва ли не круглый год. Особо сильных штормов здесь не бывает, летом вода неплохо прогревается, так что есть где поплавать и позагорать людям в выходной день.

Углубившись в тайгу проехал около двух километров, после чего свернул на юг и вскоре выехал на обширное ровное плато, ограниченное с севера и запада невысоким горным хребтом. Даже не горами, а цепочкой сопков, бывших мил-

лионы лет назад действующими вулканами. Местность свободная от леса покрыта высокой сочной травой, на которой пасутся стада оленей и еще каких-то парнокопытных, вроде бы лосей. Жаль, но придется вмешаться в эту идиллию. Вряд ли травоядные станут путаться под ногами, сами откочуют куда-нибудь подальше от беспокойных двуногих. Хищников тут также хватает, этих придется отсюда турнуть магией, ибо вполне способны напасть на человека.

Итак, место под будущую базу определено. Осталось проложить сюда пока шоссейную дорогу, а потом и железнодорожный путь. Разгружать составы можно будет в Шахтах, отсюда ближе всего осуществлять подвоз всего необходимого. Уезжал обратно в Восточный в отличном настроении. Послезавтра прибудет первый состав с людьми и необходимыми для первоначального обустройства грузами. Через пару месяцев здесь будет полтысячи человек, необходимое количество жилых зданий, производственный маго-технологический комплекс, полевой аэродром и прочая инфраструктура для воплощения в жизнь моих задумок.

Когда мой «сокол» подъезжал к поселку шахтеров, небо разъяснилось, с северо-запада подул свежий ветерок. Настроение еще больше повысилось. Включил приемник, который тут же порадовал задорной песенкой про трех танкистов, моего, разумеется, авторства в этой реальности. Выжав рычаг сцепления, врубил прямую передачу, поддал газу и, распевая во всю луженую глотку: «Мчались танки, ветер

подымая...», лихо рванул по отсыпанному щебенкой тракту в направлении Восточного.

Глава 5

После плотного ужина от Аграфены Васильевны Тянь откинулся на спинку стула. Как любит говаривать моя мама Зубова Прасковья Григорьевна: «Серёдошки сыты, кончики шевелятся». То есть хорошая еда способствует ударному труду. Поскольку дровишек наколоть или убрать прошлогоднюю листву из-под плодовых деревьев есть кому и без меня, а энергия организм так и распирает, нужно обеспечить выплеск её избытка самым приятным способом. Тем более, во время поездок по Восточному я присмотрел одно заведение, которое, вне всякого сомнения, поможет мне в этом.

«Сокола» оставил в гараже, ибо нефиг привлекать к своей персоналии излишнее внимание, да и пешочком гулять полезно.

Также для вечернего променада в «Райский Сад» военную форму решил не одевать, ограничился гражданским костюмом, пошитым в одной из лучших мастерских Москвы и хранившемся до этого вместе с остальными атрибутами одежды во внепространственном объеме одного из моих колец. Придирчиво осмотрел себя в ростовое зеркало. Ничего так выгляжу, хоть сейчас под венец...

Так, стоп! Только не к ночи подобное будет сказано! Чур меня, чур! Местное дворянство уже приглядывается к завидному жениху и строит планы, как всучить ему (то есть,

мне) свою засидевшуюся в девках дочку. Оно хоть (по словам одного разговорчивого капитана из штаба округа) девки с голубыми кровями долго незамужними здесь не остаются, поскольку количество потенциальных женихов из числа недавних выпускников офицерских училищ значительно превышает предложение, но для юного майора, к тому же, особо уполномоченного от самого Государя Императора, за- всегда что-нибудь да сыщется. Нет, я пока не готов заводить семью. Я еще маленький. Эвон, на письменном столе в моем кабинете более дюжины приглашений посетить какое-нибудь торжественное мероприятие. Дабы не обидеть всяких Бушуевых, Брыловых, Асмунд, Конкиных и прочих представителей местной родовитой элиты, иже с ними председателя дворянского собрания Лукоцкого Бориса Матвеевича, приходится на каждое приглашение давать ответ, мол, покорнейше прошу извинить, но принять ваше предложение пока не позволяет непомерная загруженность делами государственными, как только хоть чуть-чуть освобожусь от дел насущных, так сразу, что называется, с корабля на бал. Слава богу, из-за повального шухера, связанного с арестами множества высоких армейских и гражданских чинов, поток приглашений довольно ограничен, иначе только и занимался бы, что отписками и работать было бы некогда. И вообще, не люблю я эти высокородные гулянки. То ли дело у нас в Бобровке – выпил чуток для куражу, наплясался вволю, потом в ближайшие кустики или к стожку с понравившейся девчон-

кой – всё чин чинарём, без всяких полунамеков, жождений вокруг да около и прочей светской глупости.

Вообще-то, для удовлетворения плотских потребностей как мужчин, так и женщин (у нас равноправие полов) существуют вполне приличные места, где можно очень даже неплохо расслабиться.

К вечеру распогодилось. Небо разъяснилось, плывущие редкие облачка не вызывают никаких опасений по поводу вероятного дождя. Неожиданно тепло для середины мая, градусов двадцать пять по моим ощущениям. Даже близость относительно прохладного в это время года моря никак не влияет на состояние погоды.

По случаю теплого солнечного вечера на улицы Восточного вывалили толпы народа. Дамы надели самые лучшие свои платья, но некоторые из молоденьких девушек решили щегольнуть брючными костюмами, пошитыми по последней европейской моде, и туфлями на высоченном каблуке. Эмансипе, однако, и никуда от этого не деться, повторяюсь, домострой на Руси лет как сто с хвостиком канул в Лету, так что даже на селе редко какая баба позволяет своему мужику себя побивать, даже от самой превеликой любви. Мужчины в плане одежды более консервативны. Офицеры как действующие, так и отставные непременно одеты по форме, многие с внушительными иконостасами на груди. Сухопутные, как правило, носят усы, морские – шкиперские бородки. У гражданского чиновничества непременно бакенбарды, в полном

соответствии с их статусом. Представители купеческого сословия одеты в костюмы «тройка», к тому же, по древнерусскому обычаю у большинства неперенные усы и бороды лопатой, обязательная трость с набалдашником «по чину». Но чаще всего на глаза попадает народ разночинный, эти одеты кто во что горазд. Матросы и солдатики (шнурки и сапоги) ходят, как им и положено, строем по проезжей части и уважаемой публике совершать променажи не мешают, зато препятствуют проезду автомобилей, водителям которых приходится притормаживать и осторожно объезжать строй военных.

На улицах процветает торговля с лотков всякими вкусностями. Не удержался, приобрел у мороженщицы большой вафельный стаканчик в который она мне выдавила из специального агрегата три слоя разных сортов мороженого: сливочного, шоколадного и сливочно-фруктового. Еще по прежней жизни я отъявленный сластена. Наверное, сказывается небогатое на разного рода сладости детдомовское детство. К мороженому отношусь с особым пиететом. Так что, со счастливым выражением на физиономии буквально за минуту схомячил вкуснятину, без опасения заболеть ангиной. Я и ангина понятия несовместимые, даже, если слопаю целый айсберг.

Временами среди русскоговорящей публики мелькали группы матросов с иностранных судов. По международным правилам все они были одеты в уставную форму, будь ты

хоть военный, хоть гражданский. При встрече с находящимися в увольнении российскими морячками, группы обменивались косыми взглядами, однако наличие на улицах огромного количества военных патрулей помогало избегать «международных конфликтов локального масштаба». Коротче говоря, всё тихо и чинно. Впрочем, предстоящие битвы не минуют сей город. Как только над Восточным опустится ночь и парни «примут на грудь» достаточное количество крепкой выпивки, в темных переулках непременно сойдутся в кровавом мордобое французы с англичанами, китайцы с ненавистными немцами, корейцы с не менее ненавистными японцами и так далее в самых различных вариациях. Что касается русских морячков, наши готовы навалить всякому, кто непочтительно взглянет на них или какое иное непотребство учинит в их адрес. То есть душу отвести можно, но только не в общественных местах и прилюдно. За порядком бдительно следят всё те же злобные комендачи. Если что, мест на гауптвахтах и околоточных «обезьянниках» предостаточно. Вообще-то, околотки предназначены для гражданских, но служивые туда нет-нет, да попадают в довольно массовых количествах.

Откуда, спросите, все это мне известно? А все от тех же разговорчивых офицеров из штаба Дальневосточного военного округа, а еще заботливый Павел Мартынович Тянь предостерег меня от ночных хождений по городу, поскольку, помимо возбужденных алкоголем военнослужащих в городе

хватает разного рода гопоты, готовой прибрать к рукам имущество запоздалого подвыпившего гуляки, зачастую вместе с его жизнью. Ха-ха-ха и еще миллион раз – Ха! Да чтобы Владимир Прохорович Зубов, к тому же, Прикаспийский забоялся каких-то бандитов или пьяной матросни! Короче, не смешите мои тапочки, а то подметки отвалятся.

Весна, погода отличная, девушки, також, улыбаются мне, я – им. Но знакомиться на улице с барышнями из благородных семейств моветон. Для этого существуют всякого рода званые обеды и вечера, но только не посереде улицы. Впрочем, в данный момент оном мне без надобности. У меня впереди вечер в обществе зажигательной дамы. Ну я надеюсь.

Итак бодрым шагом я добрался до Адмиралтейской площади, где в глубине приличного по размерам парка среди рододендронов, аралий, высоченных корейских кедров и прочих дальневосточных эндемиков, названия большинства которых мне не известны, стоит неприметное трехэтажное здание. Владелица «Райского Сада» (иногда заведение неофициально именуют на ветхозаветный манер «Эдемским Садам» или просто «Эдемом») Арнаутова Глафира Викентьевна свое предприятие особо не афиширует, кому приспичит, непременно найдут – все же, слухами Земля полнится. А еще, насколько мне известно, цены здесь запредельные, для офицеров младшего и даже среднего звена практически недоступные. Для таких существуют более демократичные заведения, нежели это.

«Молодой красивый господин» в моем лице был принят и тут же обласкан аж самой мадам Арнаутовой, поскольку мой стильный богатый прикид и слегка нагловатое выражение морды лица были расценены этой весьма опытной женщиной крайне положительно. Сама хозяйка оказалась статной дамой, росту под сто семьдесят сантиметров, на вид лет слегка за тридцать (но по слухам, Глафира Викентьевна значительно старше, хоть точный возраст женщины никому не известен). Ни единой морщинки на чисто славянском лице, обрамленном замысловатыми каскадами светло-русых волос. Взгляд огромных небесно-синих глаз поневоле проникает в душу, а голос низкий грудной обворожительный заставляет лиц мужского пола тут же поддаться исключительному обаянию этой женщины и едва ли не благоговейно трепетать перед ней.

– Молодой человек у нас впервые, – не спросила, констатировала мадам Арнаутова, глядя на меня своими синими-пресиними «озерами», обрамленными длиннющими в меру подкрашенными ресницами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.